Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 159 (5530) 8 июля 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

За три дня упорных боев с немецко-фашистскими захватчиками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях наши войска уничтожили до 30.000 солдат и офицеров, подбили и уничтожили 1539 танков и сбили 649 самолетов противника.

Воины Красной Армии! Стойко обороняйте каждый рубеж! Еще крепче удары по врагу!

Громить танковые силы врага!

После длительного периода затишья снова началась боевая страда. Уже четвертый день на Орловско-Курском и Белгородском направлениях идут ожесточенные, упорные бои. Противник бросил на штурм линий нашей обороны большие силы танков, авиации, пехоты.

Теперь, как и прежде, основную ставку немцы делают на танки. Сосредоточив для наступления большое количество танковых дивизий, враг намеревался с одного удара мощным бронированным кулаком взломать нашу оборону и прорваться в глубину, на оперативный простор. Но наши войска достойно встретили врага. На большинстве участков все атаки отбиты, и лишь в отдельных местах ценой огромных потерь враг несколько продвинулся.

Массированные танковые атаки не застали врасплох наших бойцов. Отражая натиск врага, части Красной Армии показали высокое военное мастерство, исключительную стойкость и возросшую мощь нашей военной техники. Только за три дня боев уничтожено свыше 1.500 немецких танков. Известны факты, когда немецкие танки несколько раз проходили через расположение некоторых наших частей, — и всё же борьба завершалась в нашу пользу. Наши части оставались на местах, огневые точки оживали, пехотинцы отрезали вражескую пехоту от танков, а танки, оставшись без поддержки, уничтожались. Наши войска успешно ведут борьбу и с новыми тяжелыми танками врага «Тиграми», подбивая их в большом количестве.

О силе нашего оружия, умении наших кадров воевать по-современному красноречиво говорит и такой факт: несмотря на то, что немцы первыми начали активные боевые действия и сконцентрировали заблаговременно большие авиационные силы, им не удалось завоевать господства в воздухе. Наша авиация еще раз продемонстрировала возросшую мощь своей техники, а наши летчики — свое превосходство над немецкими. За три дня боев сбито 649 немецких самолетов.

Тем не менее натиск врага пока еще не ослабевает. Это обязывает умножить мощь нашего отпора наступающим немецко-фашистским войскам. Сражаясь мастерски и самоотверженно, наши части должны без устали, решительно и настойчиво перемалывать живую силу и технику противника и прежде всего — его танки. Танки — фундамент германской армии, главное ее оружие и главный козырь. Окончательно выбить этот козырь из рук палача-авантюриста Гитлера, беспощадно и всё в больших масштабах уничтожать немецкие бронированные машины — такова задача, таков долг наших воинов перед Родиной.

Основная тяжесть борьбы с танками ложится на плечи нашей артиллерии. Орудия различных калибров, вкрапленные в боевые порядки пехоты, — вот тот цемент, который придает обороне одновременно и нужные ей гибкость и жесткость. Дело лишь за тем, чтобы артиллеристы строго придерживались выкристаллизовавшихся в ходе войны принципов противотанковой обороны. Первый из них — разбивать противника перед передним краем обороны; второй — сохранять нерушимость боевых порядков артиллерии, если даже отдельным группам танков удастся проскочить в расположение нашей пехоты.

Поскольку немцы чаще всего применяют глубокое эшелонирование танковых масс, соблюдение первого принципа противотанковой обороны является решающим фактором в бою. Если допустить, чтобы сотни танков наводнили оборонительную полосу, они могут быстро прорвать ее. Следовательно, эшелоны танков нужно встречать еще на подступах к переднему краю такой интенсивности артиллерийским огнем, который не только раздробил бы боевые их порядки, но и нанес им непоправимые потери.

Как лучше и вернее достичь этой цели? Совершенно правильно поступают те артиллеристы, которые обрушиваются сначала на первый, а затем на следующие эшелоны немецких танков. Надо всегда стремиться заставить дрогнуть первые эшелоны танков врага, состоящие из тяжелых и средних машин. Именно они, обладая наиболее сильным вооружением и броней, представляют главную угрозу для обороняющихся. Но и здесь стрельба должна вестись вначале по вырвавшимся вперед и командирским танкам, которые легко отличить по антенным и сигнальным приспособлениям. При таком использовании артиллерийских средств танковой массе можно нанести наиболее тяжелый ущерб, лишив ее главной движущей силы — управления во всех звеньях. Масса неуправляемых танков обычно превращается в легкую добычу нашей артиллерии.

Опыт учит, что не следует подпускать вплотную к нашему переднему краю и пехоту противника. Чтобы отсечь ее от танков, надо широко практиковать заградительный огонь из минометов и пулеметов. Его следует ставить между танками и пехотой с предельных дистанций. При соблюдении этого условия вражеская пехота отстает от своих танков еще вдали от наших боевых порядков, что создает благоприятную обстановку для уничтожения танков и пехоты противника порознь.

Однако, как бы ни плотен был огонь нашей артиллерии на подступах к переднему краю, — при массовом применении танков небольшой процент их может всё же проскочить в глубину обороны. С этими машинами должна бороться артиллерия, стоящая позади линии противотанковых батарей, а если потребуется, то и артиллерия противотанкового резерва. Надо учитывать, что иногда немцы первые удары наносят небольшими группами танков с целью дезорганизовать и привлечь на них огонь всех наших артиллерийских средств. Главную массу своих танков они вводят в бой позднее. Если артиллерия, расположенная вблизи переднего края, будет зорко следить за маневром противника, умело сосредоточивать огонь в нужном месте, а управление ее действиями, как и действиями артиллерии, расположенной в глубине, будет точным и быстрым, то любая танковая атака врага разобьется о ее отпор.

Борьба с танками противника под силу не только артиллерии и минометам. И наша пехота вооружена рядом эффективных противотанковых средств: бронебойные ружья и мины, бутылки с горючей жидкостью, крупнокалиберные пулеметы и т. п. Для уничтожения отдельных танков в глубине нашей обороны эти средства незаменимы. Так, в боях на Орловско-Курском направлении лейтенант Маклин из противотанкового ружья сжег 4 немецких танка, бронебойщик сержант Лозовой уничтожил 2 танка, а красноармеец Гусев противотанковой гранатой подорвал даже тяжелый немецкий танк. Подвиги наших воинов на полях боев Орловско-Курского и Белгородского направлений воскрешают самые славные, величественные страницы Отечественной войны. Сражаясь так же беззаветно, как всегда, наши воины, закалившиеся в огне сражений, ставшие мастерами своего оружия, теперь с новой силой, с большим эффектом бьются с фашистскими танками.

Тяжелые потери танкам противника наносятся не только путем использования всех видов огня наземных войск. Как учит опыт боев, точными концентрированными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации по колоннам вражеских танков, по районам их выжидательных и исходных позиций можно также разбить и поджечь большое количество машин и нередко сорвать задуманную танковую атаку. Умело сочетая огонь наземных войск с массированными ударами авиации, обороняющиеся могут парировать самые мощные удары и обескровить самые крупные танковые группировки противника.

Умело используя все силы, все средства, — крепче удар по немецким танкам! С каждым днем всё больше истощать, изматывать и уничтожать танковые войска и пехоту врага!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 7 июля

В течение 7 июля наши войска на ОРЛОВСКО-КУРСКОМ и БЕЛГОРОДСКОМ направлениях вели упорные бои с противником, продолжавшим наступление крупными силами танков и пехоты. Наступление немцев поддерживалось большим количеством авиации, дополнительно подброшенной с других фронтов. В течение всего дня велись ожесточенные воздушные бои.

На Орловско-Курском направлении все атаки противника успеха не имели.

На Белгородском направлении противник, понеся большие потери, имел некоторое продвижение.

Нашими войсками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях за день боев подбито и уничтожено до 520 немецких танков. В воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 229 самолетов противника.

По уточненным данным, за 6 июля в воздушных боях и огнем нашей зенитной артиллерии сбито не 111 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 217 самолетов противника.

* * *

На Орловско-Курском направлении наши войска в течение всего дня вели упорные бои с наступающим противником. На участке Н-ского соединения группы вражеских танков, численностью от 80 до 100 машин каждая, непрерывно штурмовали советские укрепления, пытаясь прорвать наш фронт. За танками следовали крупные силы немецкой мотопехоты. Наши войска отбили все атаки противника и прочно удерживают свои позиции. На отдельных участках несколько групп немецких танков, по 15—30 машин, прорвались через боевые порядки наших частей в глубину обороны. К исходу дня все прорвавшиеся танки были уничтожены. Среди подбитых и уничтоженных немецких танков более 40 танков типа «Тигр».

Наша авиация в ожесточенных воздушных боях нанесла тяжелый урон авиации противника.

Советские бойцы и командиры показывают примеры храбрости и героизма. Подразделение, которым командует подполковник Оноприенко, выдержало бешеный натиск крупных вражеских сил. Бойцы не оставили своих позиций и тогда, когда немецкие танки и пехота окружили подразделение. Сегодня бойцы подразделения прорвали вражеское кольцо, вышли из окружения и немедленно контратаковали немцев. В результате ожесточенной схватки подразделение отбросило противника и прочно закрепилось на своих старых позициях.

* * *

На Белгородском направлении утром немцы после часовой артиллерийской подготовки возобновили наступление. Сражение приняло крайне напряженный характер. Отдельные населенные пункты, выгодные рубежи и высоты по нескольку раз переходили из рук в руки. В течение дня немцы непрерывно подтягивали подкрепления своим истрепанным дивизиям и бросали их в атаки. На одном участке противник к исходу дня незначительно продвинулся вперед и занял несколько деревень. Наши войска перешли в контратаку и ведут бои за восстановление положения.

* * *

На одном участке Калининского фронта наши подразделения успешно отразили несколько атак противника. В течение дня уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров, 13 пулеметов, 6 минометов и сожжено 2 танка противника. Нашими бойцами захвачены трофеи: 9 пулеметов, 6 минометов и 50 винтовок. На другом участке разведывательная группа Н-ской части внезапно атаковала вражеский опорный пункт и истребила немецкий гарнизон. На поле боя осталось до 60 трупов гитлеровцев. Взяты пленные и трофеи. Выполнив задачу, разведчики отошли в расположение своей части.

* * *

Западнее Ростова на Дону происходила артиллерийско-минометная перестрелка. Наши подразделения подавили огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей, разрушили 11 блиндажей и 3 дзота противника. Минометные расчеты, где наводчиками младшие сержанты Акишнев и Кичибеков, взорвали вражеский склад боеприпасов. За полтора месяца 37 снайперов Н-ской части истребили 472 немецких солдата и офицера. Снайпер Петр Беляков уничтожил 101 гитлеровца, Алексей Адров — 66, снайпер Павел Хромов истребил 65 немцев.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Пинской области, в конце июня ночью напал на немецкую охрану железнодорожной станции. В рукопашной схватке партизаны истребили несколько десятков гитлеровцев. Остальные немецкие солдаты разбежались. Овладев станцией, советские патриоты взорвали мост, все входные и выходные стрелки, подорвали тысячу метров железнодорожного полотна.

* * *

За последнее время гитлеровцы произвели в оккупированных советских районах многочисленные аресты среди интеллигенции и духовенства. В г. Барановичи арестованы 3 ксендза и 50 учителей, инженеров и врачей. В Слониме и окрестных деревнях немцы бросили в застенки 17 ксендзов и свыше ста учителей и врачей. В Несвижском районе арестованы и отправлены в концлагерь 35 работников интеллигентного труда. Немецко-фашистские людоеды подвергли заключенных мучительным пыткам, а часть из них расстреляли.

* * *

На итальянской морской базе в Бриндизи среди матросов вспыхнули волнения. Команда одного военного корабля отказалась выйти в море для выполнения боевого задания. Волнения произошли также и в Специи, где итальянские матросы, поддержанные группой офицеров, потребовали удаления из флота немецких контролеров. Сообщают, что итальянские военные власти произвели многочисленные аресты среди матросов и офицеров.

На Орловско-Курском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Третий день над полем боя стоит густая тяжелая пыль от бесчисленных разрывов снарядов. В этой пыли мечутся, отыскивая лазейку в нашей обороне, вражеские танки. Они действуют крупными группами. Стоит им только потерпеть урон в одном месте, как они поворачиваются, отходят и через короткое время начинают ломиться на соседнем участке. Когда их и здесь постигает неудача, они опять устремляют свои усилия в другое место.

Пожалуй, немецкие танки никогда еще так быстро не маневрировали, но этот маневр под дулами наших орудий, под огнем с неба и земли стоит противнику невероятных потерь. Достаточно сказать, что из действовавших вчера на одном участке нескольких сот вражеских танков около одной трети было подбито и сожжено, а между тем никакого существенного успеха они не добились.

Чтобы обеспечить действия своих танков, немцы сосредоточивают сильнейший огонь на узких участках. Так, по расположению одной нашей части неприятель выпустил в течение дня тысячи снарядов и сбросил сюда большое количество авиабомб. Но когда немцы пошли в атаку, то они встретили здесь такой же отпор, как и на других участках. Опять подтвердилось, что нет силы, которая смогла бы сломить хорошо действующих и надежно окопавшихся бойцов, готовых насмерть сражаться с врагом.

Нельзя, однако, полагать, что оборона наших частей заключается только в отражении немецких атак. Наоборот, в ряде мест наши части сами переходят в контратаки и сбивают противника с его позиций. Например, N часть, поддержанная танками, выбила немцев из двух пунктов и этим самым улучшила положение на данном участке. Тогда на одну из соседних частей немцы повели концентрическую атаку, стремясь, видимо, в дальнейшем выйти во фланг нашим контратакующим подразделениям. На чрезвычайно узком фронте они пустили сотню танков, поддерживая их с воздуха большим количеством бомбардировщиков. Но успеха неприятель не имел. Активная оборона части, контратаки, производимые ею, сковали и истощили немцев.

Даже там, где противнику ценою огромных потерь удавалось вклиниться в наше расположение, он не мог надолго закрепить занятые позиции. Бойцы N части были атакованы превосходящими силами немцев. Часть танков противника прошла через наши окопы и направилась было в глубину обороны. Бой распался на несколько очагов. Шла борьба с отсеченной от танков пехотой противника, с танками, пытающимися прорваться. Наши бойцы вынуждены были несколько отойти, но вскоре предпринятыми контратаками противник был отброшен, и положение полностью восстановлено. Во время этого боя немцы потеряли подбитыми и сожженными несколько десятков танков, оставили на поле боя сотни трупов своих солдат и офицеров.

Сегодня бои продолжаются с прежним ожесточением. Противник вводит новые танки и продолжает атаковывать наши части. Четырежды были атакованы сегодня подразделения тов. Киргина, но успеха неприятель не имел. Упорные бои на земле сопровождаются боями в воздухе, в которых немцы тоже терпят чрезвычайно большой урон.

Наступление немцев в районе Курска и жулики из ставки Гитлера

Гитлеровская ставка промолчала о результатах первого дня крупного наступления немецких войск, начатого ими утром 5 июля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. 6 и 7 июля гитлеровское командование решило из «Савла превратиться в Павла», из наступающей стороны превратиться в обороняющуюся, заявляя, что наступление ведут не немцы, а Красная Армия.

Почему гитлеровская ставка вынуждена прибегнуть к этому жульническому трюку?

Как уже сообщалось Советским Информбюро, с утра 5 июля немецко-фашистские войска крупными силами танков и пехоты, при поддержке многочисленной авиации, перешли в наступление на занимаемые нашими войсками позиции. Удар наносится в двух направлениях — из района южнее Орла — на Курск и из района Белгорода — на север, также в направлении Курска.

Немцы бросили в наступление против наших войск свои главные силы, сосредоточенные в районах Орел и Белгород. На Орловско-Курском направлении немецкое командование ввело в бой: 2, 9, 12, 18, 20 и 23 танковые дивизии, 36 мотодивизию, 6, 7, 78, 86, 216, 258 и 383 пехотные дивизии. На Белгородском направлении наступают 3, 6, 7, 11 и 19 танковые дивизии, а также танковые дивизии СС: «Адольф Гитлер», «Великая Германия», «Райх» и «Мертвая Голова», 106, 167, 168, 255, 320, 162 и 332 пехотные дивизии.

Таким образом, с немецкой стороны в наступлении уже участвуют 15 танковых дивизий, 1 мотодивизия и 14 пехотных дивизий.

Для поддержки наступления пехоты и танков немецкое командование стянуло на этот участок фронта многочисленные соединения авиации, взятые не только с других участков советско-германского фронта, но и переброшенные из Западной Европы. Так, например, между 9 и 29 июня немцы перебросили с запада 28 и 77 бомбардировочные эскадры и 5 эскадру ночных истребителей. Кроме того, как показали 5 июля пленные немецкие летчики — унтер-офицер Гайнц Гейль и радист обер-ефрейтор Герхардт Шрамм из 7 отряда 1 эскадры, — их часть прибыла в район Орла 3 июля из Югославии. Советскому командованию известно также, что немцы, подготавливая большое наступление, перебросили в район Орла и Белгорода большое количество танков для восполнения потерь танковых дивизий в ходе наступления.

Из всех этих данных, а также из показаний пленных офицеров, летчиков и солдат видно, что, начав 5 июля с. г. генеральное наступление на советско-германском фронте, немцы предполагали сосредоточением и вводом в бой главных сил своей армии на узких участках фронта быстро сокрушить советскую оборону и добиться уже в первые дни наступления крупных оперативных результатов. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять оперативный замысел немецкого командования. Он имел в виду окружить и уничтожить наши войска, расположенные по дуге курского выступа. Об этих же целях наступления немцев на Орловско-Курском и Белгородском направлениях говорят также единодушные заявления захваченных нашими войсками в плен немецких солдат и офицеров.

Но новое немецкое наступление не застало наши войска врасплох. На обоих направлениях третий день идут ожесточенные бои, в ходе которых наши войска уничтожили до 30.000 солдат и офицеров, подбили и уничтожили 1539 танков и сбили 649 самолетов противника. Наши войска прочно удерживают занимаемые рубежи. Только на некоторых участках Белгородского направления противнику, ценой огромных потерь, удалось незначительно вклиниться в нашу оборону.

Получив по зубам, жулики из ставки Гитлера теперь подожали хвост и завопили о том, что якобы наступают не они, немцы, а советские войска и что тем самым в первые три дня крупных сражений провалилась не их попытка захватить Курск, а попытка наших войск прорвать оборону немцев.

Уже 6 июля, в разгар немецкого наступления, берлинское радио передало смехотворное сообщение о якобы начавшемся наступлении Красной Армии на Орловском и Белгородском направлениях, в ходе которого:

«советское командование беспрерывно вводило в действие танковые части, однако, главные позиции германской обороны на всех участках находятся прочно в наших руках и ни на одном участке фронта не введены еще в бой сколько-нибудь значительные германские танковые силы».

7 июля гитлеровцы вновь повторили эту несусветную чепуху, заявив будто бы

«советское сообщение о том, что началось германское наступление,—ложно».

Таков новый трюк немецко-фашистских шулеров.

Было бы неправильно с нашей стороны недооценивать силы немецких войск, ведущих крупное наступление на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Силы немцев здесь велики. Рано еще сегодня делать окончательное заключение об исходе боев. Одно несомненно и ясно — решительное наступление немцев, начатое ими 5 июля, в первые три дня не получило успеха. Результатом этого неуспеха является нервозность и замешательство гитлеровского командования, которые оно пытается прикрыть жульническими трюками.

СОВИНФОРМБЮРО.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ 7 ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО АВИАЦИОННОГО КОРПУСА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ гор. ЛЕНИНГРАДА В ГВАРДЕЙСКИЙ

В боях за Советскую родину против немецких захватчиков 7 истребительный авиационный корпус Противовоздушной Обороны г. Ленинграда показал образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками, корпус нанес большие потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожал живую силу и технику противника, беспощадно громил немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава 7 истребительный авиационный корпус Противовоздушной Обороны г. Ленинграда преобразован во 2 Гвардейский Ленинградский истребительный авиационный корпус. Командир корпуса — генерал-майор авиации **Ерлыкин Е. Е.**

2 гвардейскому ленинградскому истребительному авиационному корпусу Противовоздушной Обороны г. Ленинграда и его полкам вручаются Гвардейские знамена.

На Белгородском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля (По телеграфу от наш. корр.). 211 подбитых и сожженных вражеских танков, 46 сбитых самолетов, несколько тысяч убитых немецких солдат и офицеров — таков итог двух дней боев на участке одного нашего соединения, которое действует на Белгородском направлении. Эти цифры — свидетельство упорства нашей обороны, ее огневой мощи и тех отчаянных усилий, которые прилагает противник, чтобы сломить сопротивление наших всйск.

Уже на третий день сражения на этом участке фронта стало ясно, что первоначальный замысел противника провалился. Немцы хотели вбить здесь один широкий клин в наше расположение, чтобы расчленить и изолировать обороняющиеся части. Стойкость нашей обороны сорвала их намерения. Только на отдельных участках, где открытая местность и наличие удобных дорог облегчали маневр танками, противник добился частного успеха, несколько продвинувшись вперед.

Неприятель напрягает все силы, чтобы развить успех. Он вводит в бой свежие дивизии, сосредоточивает на участке одного обороняющегося соединения по нескольку сотен самолетов, массирует танки и артиллерию, рискует пускать танки даже там, где продвижение их сопряжено с самыми серьезными трудностями. Прорваться во что бы то ни стало, не считаясь ни с какими потерями, — вот цель, которую поставил себе враг.

Наши войска используют все выгоды боя с вклинившимися отдельными танковыми и пехотными группами противника. На одном участке прорвались 15 немецких танков и батальон пехоты. Наша дивизионная артиллерия стрезала эту вклинившуюся группу плотным заградительным огнем, окаймила ее огнем с флангов, а затем полностью уничтожила с помощью перешедших в контратаку стрелковых подразделений.

Группа в 20 немецких танков попыталась пробиться к шоссе и оседлать его. Танковая атака была отбита нашей гвардейской частью. Немцы изменили направление и, выйдя к небольшой реке, попробовали ее форсировать. Но тут навстречу прорвавшейся группе вышли наши танки. Завязался ожесточенный танковый бой, в результате которого немцы понесли потери и отскочили назад.

На соседнем участке большая группа неприятельских танков, пройдя через боевые порядки пехоты, вырвалась в район артиллерийских позиций. Артиллеристы вступили в бой с танками, открыв огонь прямой наводкой с близких дистанций. За несколько часов было отбито восемь танковых атак.

Большую роль в борьбе с вклинившимися танками противника играют истребительно-противотанковые части. Умело маневрируя, они выходят на угрожаемые направления и огнем с заранее подготовленных позиций останавливают движение неприятеля. Одна наша истребительная часть уничтожила за два дня боев 97 немецких танков и отстояла обороняемые рубежи.

Действия немцев носят ярко выраженный характер авиационно-танкового наступления. Тактика немецких танков осталась прежней, но авиация теперь почти не отрывается от них. Она воздействует прежде всего и главным образом на передний край обороны. Там, где идет наземный бой, немецкая авиация стремится проложить дорогу танкам. Поэтому главной задачей нашей авиации стала теперь борьба с самолетами противника на переднем крае.

Немцы начали наступление, но успеха оно не имеет. Наши войска стойко и доблестно отражают вражеские атаки. Потери гитлеровцев в танках и в живой силе растут час от часу.

О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ПРОФЕССОРУ РАМЗИНУ ЛЕОНИДУ КОНСТАНТИНОВИЧУ ЗА СОЗДАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ПРЯМОТОЧНОГО КОТЛА И О ПРИСВОЕНИИ ПРЯМОТОЧНОМУ КОТЛУ ИМЕНИ АВТОРА

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

1. Присудить Сталинскую премию первой степени в размере 150.000 рублей профессору **Рамзину** Леониду Константиновичу за создание конструкции прямоточного котла.

2. Присвоить прямоточному котлу имя автора и впредь именовать его «Котел Рамзина».

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 7 июля 1943 г.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ БЮРО ПРЯМОТОЧНОГО КОТЛОСТРОЕНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

За успешное создание конструкций прямоточных котлов Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Ленина: Рамзин Леонид Константинович; **орденом Трудового Красного Знамени:** Кацинский Николай Петрович, Лунеев Василий Владимирович, Ларичев Виктор Алексеевич и др. Всего 6 человек; **орденом «Знак Почета»** награждены 17 человек; **медалью «За трудовую доблесть»** — 5 человек.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПОДПОЛКОВНИКА НОВИКОВА Н. И. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За многолетнюю летную работу, отличное владение техникой полетов в сложных условиях, за безаварийный налет 2.000.000 километров, а также за воспитание и обучение молодых летчиков наградить

подполковника **Новикова** Николая Ивановича орденом **Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 7 июля 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК СССР, ДОКТОРА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА КРУГА К. А.

В связи с семидесятилетием со дня рождения и за выдающиеся заслуги в области высшего электротехнического образования и развития науки наградить члена-корреспондента Академии Наук СССР, доктора технических наук, профессора **Круга** Карла Адольфовича орденом **Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 7 июля 1943 г.

Как были отбиты четыре атаки врага

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Начиная с первого дня наступления немцев на Орловско-Курском направлении, их атаки носят исключительно ожесточенный характер. Отличительные черты этих атак следующие. Прежде всего, они предпринимаются весьма часто и следуют одна за другой: если провалилась атака противника на одном участке — она возникает вновь где-нибудь на соседнем. Далее следует отметить, что в немецких атаках, как правило, участвуют значительные силы пехоты, танков, артиллерии. Каждой атаке предшествует воздушная бомбардировка. Вражеская авиация поддерживает действия своих наземных войск также в процессе всего боя.

Наши части своевременно разгадывают приемы немцев и мужественно отражают неприятельские атаки. Умело маневрируя огнем и резервами, командиры обороняющихся частей наносят неприятелю большой урон, изматывают его живую силу и технику.

В одном районе немцы за короткое время предприняли четыре крупных атаки. Участок, на котором здесь развернулись бои, оказался весьма узким. Немцы, видимо, рассчитывали, бросив сюда крупные силы, прорвать нашу оборону. Ни одна из этих атак, однако, не удалась. Разберем этот факт.

Когда в первый раз неприятель начал интенсивный артиллерийский обстрел наших позиций N часть не была застигнута врасплох благодаря хорошей работе разведывательных органов. Бойцы ушли в укрытия, оставив только дежурных наблюдателей и пулеметчиков. Несколько раз немцы делали ложные переносы огня, но никого этим не обманули. Зато когда в атаку двинулись их танки, а за ними густые цепи солдат, молчавший до сих пор передний край заговорил сотнями пулеметов, орудий, минометов, противотанковых ружей.

Задача заключалась в том, чтобы отсечь вражескую пехоту от танков. С этой целью между ними был поставлен мощный заградительный огонь. Полковые минометы накрыли крупную группу неприятеля, двигавшуюся вслед за машинами. Это заставило немецкую пехоту залечь. Передовые танки, приблизившиеся к первой линии наших окопов вместе с посаженными на них десантами, были встречены орудиями прямой наводки и пулеметами, огонь которых сметал вражеских солдат с брони. Кроме того, часть немецких танков натолкнулась на мины и взорвалась на них.

Тщательно рассчитанное и расписанное немцами взаимодействие было нарушено. Атака врага, обладающего численно превосходящими силами, захлебнулась. Он дрогнул и стал отступать, причем его отступление на исходные позиции повлекло за собой увеличение потерь.

Характерно здесь то, что попытка немцев внезапно атаковать нашу оборону крупными силами сорвалась полностью. Умелые действия разведки позволили обороняющимся своевременно подготовиться к отпору. Сказались также высокая стойкость и выдержка советских воинов, умелая организация огневого воздействия на атакующую пехоту и танки немцев. В итоге вражеская атака была отбита одним только огнем передовых подразделений и поддерживающей их артиллерии.

Через короткое время, перегруппировавшись и сосредоточив на данном участке еще более сильный артиллерийский и минометный огонь, немцы вторично начали атаку. На этот раз главный удар приняло на себя подразделение, возглавляемое тов. Давыдовым. Чтобы протолкнуть свою пехоту, немецкие танки несколько раз возвращались назад. Кроме того, они уже не кидались, как раньше, по направлению к нашему переднему краю, а высылали вперед специальные группы разграждения. Эти группы под прикрытием огня танков делали проходы в нашем минном поле.

Вражеские танки замедлили темп продвижения. Они стали более удобными мишенями для нашей противотанковой артиллерии и бронебойщиков. Потеряв пять танков и большое количество живой силы, немцы не смогли преодолеть огонь нашей артиллерии и пехоты. Они вторично откатились назад. Следует подчеркнуть, что первыми повернули обратно танки. На этом этапе боя наглядно подтвердилась та очевидная истина, что стойкая противотанковая оборона деморализует врага.

Однако немцы упорствовали в своем стремлении прорвать нашу оборону и вскоре предприняли третью атаку. Но она тоже не имела никакого успеха хотя бы уже потому, что неприятель был в достаточной степени обессилен двумя прежними неудачами. Одно подразделение устроило еще большее побоище вражеским танкам, подбив 14 из них. Снова отступили немцы, и теперь им понадобилась передышка в несколько часов для того, чтобы подтянуть свежие силы, перегруппировать артиллерию.

Наконец, неприятель в четвертый раз двинул свои танки и пехоту к нашим позициям. Теперь немцы старались двигаться по следам своих подбитых и взорвавшихся на минах танков, т. е. там, где уже были проделаны кое-какие проходы. Ценою больших потерь некоторой части наступающих вражеских подразделений удалось вклиниться в передний край нашей обороны и захватить несколько окопов. Бой принял еще более напряженный характер. Нужно было, с одной стороны, не допустить дальнейшего накапливания немцев в этих местах — иначе говоря, прижать к земле большинство солдат противника, которые так и застряли на линии наших минных и проволочных заграждений. С другой стороны, требовалось решительным ударом выбить из окопов и отбросить вклинившиеся немецкие группы.

С этой целью весь огонь артиллерии и минометов был направлен на немецкую пехоту и танки, которые еще не дошли до переднего края, а против вклинившихся групп была предпринята контратака. Пользуясь хорошо разветвленными ходами сообщения, наше контратакующее подразделение вышло во фланг немцам, которые начали было продвигаться в глубь обороны. Стремительный удар и яростный пулеметный огонь заставили врага, вышедшего из ходов сообщения и окопов, снова укрыться в них.

Завязалась траншейная борьба. В ход пошли гранаты. Между тем одна группа наших бойцов стала отрезать ход сообщения, в котором расположился противник. Над вклинившимися группами немцев нависла угроза окончательно быть отрезанными. К тому же они видели, что остальные их подразделения никакого успеха не имеют. В силу этого враг поспешно отошел на исходные позиции. Четвертая попытка атаковать наши подразделения обошлась ему настолько дорого, что он совершенно прекратил здесь свои атаки.

Немцам всё же хотелось сохранить проделанные проходы в минном поле, чтобы на следующий день снова продвинуться к нашему переднему краю. Они открыли сильный огонь по району минных заграждений. Но и это мероприятие врага осталось безрезультатным. Наши саперы под прикрытием мощного огня артиллерии, заставившей замолчать ряд вражеских огневых точек, снова полностью восстановили минные заграждения.

Так провалились все четыре атаки немцев, сосредоточивших крупные силы на узком участке нашей обороны. Советские пехотинцы, артиллеристы, саперы, бронебойщики проявили в напряженных боях с врагом, превосходящим численностью, подлинную боевую зрелость. Умело и мужественно защищая свои оборонительные рубежи, они не уступили врагу ни одного вершка родной земли.

Майор П. ФЛЕНДЕР.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. (По телеграфу).

ВОЗДУШНЫЕ БОИ НА БЕЛГОРОДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (По телеграфу). В боевых действиях, развернувшихся на Белгородском направлении, огромную помощь нашим обороняющимся наземным частям оказывает авиация. Советские летчики бомбят и штурмуют живую силу и технику врага, его резервы, переправы. Истребительная авиация прикрывает боевые порядки наземных войск от нападений вражеских самолетов.

В воздухе не умолкает рокот авиационных моторов. С обеих сторон участвует в боях большое количество самолетов. То в одном, то в другом месте возникают воздушные схватки. О напряженности воздушной обстановки свидетельствует хотя бы такой факт: только за один день на сравнительно небольшом участке фронта летчики N авиачасти провели 20 воздушных боев. В этих боях немцы потеряли 29 самолетов.

Советские истребители прилагают все усилия для отражения налетов вражеской авиации. Они встречают немцев на подходах к линии фронта, смело навязывая им бой. Особенно упорно дерутся летчики одной истребительной части. Почти все они одержали победы. По одному самолету сбили вчера летчики-истребители Зубин, Дьяченко, Худов, Коновалов, Волошин, Орлов, Ковалев, Рыбаков. Многие из них добились успеха также в групповых воздушных боях.

Интересен тот факт, что немецкое командование довольно широко использует планеры. Планеры буксируются «Юнкерсами» к линии фронта. Очевидно, этот воздушный транспорт рассчитан на быструю переброску резервов и должен восполнить потери в транспортных самолетах. Вчера наши летчики-истребители во время свободного поиска уничтожили два таких вражеских транспорта, встретив их за линией фронта.

Наши бомбардировщики и штурмовики держат под ударом вражеские наступающие войска, направляя свои атаки не только на передовые части немцев, но и в глубину. Так, например, штурмовики одной части в течение дня контролировали водный рубеж, через который должны были следовать свежие резервы немцев. В результате этих налетов уничтожены четыре переправы, разбито много техники, скопившейся возле них. Удачный налет был совершен бомбардировщиками на один немецкий аэродром. Они подожгли там 12 и вывели из строя 20 вражеских самолетов.

УЧЕБА КОМАНДИРОВ-АРТИЛЛЕРИСТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На фронтовой учебный сбор съехались командиры артиллерийских полков, стрелковых и артиллерийских дивизий. Для участников сбора проводятся стрелково-тактические учения и боевые стрельбы на полигоне. На занятиях изучаются вопросы взаимодействия родов оружия, практически отрабатываются наиболее сложные способы артиллерийских стрельб, как, например, стрельба с помощью самолета-корректировщика, стрельба с большим смещением, на рикошетах и т. д.

ПАРТИЗАНЫ СБИЛИ ДВА САМОЛЕТА «ФОККЕ-ВУЛЬФ-189»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (Спецкорр. ТАСС). В одном из районов Белоруссии немцы бросили в бой против партизан регулярные части, артиллерию и авиацию. Фашистские самолеты безуспешно пытались атаковать с воздуха позиции партизан.

6 вражеских самолетов «Фокке-Вульф-189» в течение пяти часов кружили над одной деревней и лесными опушками, сбрасывая через определенные промежутки времени по две-три бомбы. Такой «психической атакой» они рассчитывали парализовать активность партизан.

Партизаны вели по самолетам интенсивный винтовочный и пулеметный огонь. Одна из немецких машин загорелась в воздухе. Об'ятая пламенем, она свалилась в расположение партизан.

Через несколько минут партизаны сбили из пулеметов второй «Фокке-Вульф-189». Он упал близ деревни. Третий самолет был серьезно поврежден.

24-я ПОБЕДА НИКОЛАЯ КИТАЕВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (Спецкорр. ТАСС). В ранний предрассветный час большая группа немецких самолетов появилась над расположением нашего аэродрома. Но неожиданного нападения у гитлеровцев не получилось. К моменту, когда их самолеты подходили к цели, в воздух поднялись советские истребители, в числе которых была машина Героя Советского Союза гвардии капитана Николая Китаева. Завязался воздушный бой, в котором Китаев сбил «Хейнкель-111» и сжег «Мессершмитт-109».

После первой неудачной атаки немцы вскоре опять прилетели к аэродрому, и снова в воздухе завязалась жестокая схватка. После пятиминутного боя Китаев сбил еще один «Мессершмитт-109».

Это — 24-я победа Героя Советского Союза гвардии капитана Китаева.

Самолеты против танков

В борьбе с вражескими танками наша авиация может оказать и оказывает существенную помощь наземным войскам. Благодаря своим боевым свойствам авиация способна уничтожать танки противника не только на поле боя, но и в местах сосредоточения, во время их передвижений в тылу, т. е. в тех случаях, когда применение других противотанковых средств исключается. Эти действия авиации могут быть особенно успешными тогда, когда неприятель вводит в бой крупные массы танков. В частности, так обстоит дело сейчас в районах развернувшихся боев на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Здесь уже в первый день немецкого наступления наши противотанковые самолеты вывели из строя многие десятки вражеских бронированных машин.

Опыт боев на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, как и все другие оборонительные бои наших войск, подтверждает, что успеху действий самолетов против танков прежде всего способствует тщательная и систематическая авиационная разведка, к которой привлекаются все виды авиации. Такая разведка иной раз может оказаться единственным средством, позволяющим своевременно обнаружить перегруппировку и сосредоточение танков противника. Детальному просмотру с воздуха должны быть подвергнуты все участки местности, где возможно скрытное сосредоточение танков, особенно на флангах и стыках наших частей. При этом следует широко использовать аэрофотос'емку, выполняемую в крупном масштабе. Просмотр местности (оврагов и балок, лесных массивов, опушек леса, с'ездов с дорог и т. п.) осуществляется как днем, так и ночью. Весьма полезно «оживлять» подозрительные участки бомбометанием или штурмовкой. Практика показывает, что такое «оживление» вскрывает противника, даже хорошо замаскированного и укрытого.

Командиру, который изучает донесения воздушной разведки и аэрофотоснимки, нельзя ограничиваться только тем, что он установит наличие вражеской танковой группировки. Надо постараться определить количество машин в этой группировке, а также типы их, характер расположения, места бензозаправщиков и транспортеров, наличие укрытий, зенитных средств и т. д. Все эти данные нужны авиационному командиру, чтобы тот принял наиболее правильное решение и эффективно использовал средства воздействия.

Обнаруженные разведкой вражеские танки в зависимости от условий обстановки, могут быть атакованы немедленно или, по оперативным соображениям, через некоторое время. Наиболее действительной против танков является атака штурмовиков. Однако в применении штурмовиков не должно быть шаблона. Характер атаки и ввод в действие тех или иных огневых средств зависят от конкретного положения противника и состава его группировки. Дело в том, что для поражения бронированных целей (танков, бронемашин, бронетранспортеров) нужны определенные условия стрельбы (дистанция и направление), нужен соответствующий калибр бронебойных снарядов. Только соблюдение этих условий позволит рассчитывать на вывод из строя материальной части врага и поражение его экипажей.

Наши штурмовики «Ильюшин-2» с крупнокалиберными пушками могут поражать все основные типы танков противника. Летчикам наиболее выгодно атаковать танк сбоку или сзади, с пикирования, под углом не более 30°. Бить по немецким танкам пушечным огнем спереди невыгодно, так как передние стенки их корпусов и башен имеют броню значительной толщины. Бронемашины и бронетранспортеры, оснащенные броней в 10—14 миллиметров, при любых условиях стрельбы свободно поражаются пушечным огнем. Бронетранспортеры в большинстве своем не имеют «крыши» и снабжены невысокими козырьками у бортов. Поэтому при атаке с пикирования даже пулеметный огонь штурмовика может поражать десантную группу. Для бомбометания по танкам целесообразно применять бомбы среднего калибра со взрывателем мгновенного действия. При этом надо добиваться прямого попадания или, во всяком случае, падения бомбы в непосредственной близости к танку.

Распределяя средства воздействия, необходимо учитывать характер вооружения своих самолетов и сопоставлять его с качествами материальной части вражеских боевых машин. В частности, самолеты, имеющие вооружение более крупных калибров, назначаются для действия по танкам и другим сильно бронированным целям. Самолеты с оружием меньшей пробивной способности используются для уничтожения живой силы, технических средств обеспечения и т. д.

Самый порядок штурмовой атаки зависит от положения цели: находятся ли танки в колонне, на исходных позициях, в местах сосредоточения, в боевом порядке. Например, танковую колонну лучше всего атаковать с хвоста или сбоку, что позволяет достигнуть наибольшего эффекта при огневом воздействии на броню. Поскольку танки рассредоточены в движении, надо назначить каждому подразделению штурмовиков определенную цель, отнюдь не распыляя штурмовые средства. Часть самолетов обязательно выделяется для подавления и уничтожения зенитных средств врага.

Когда вражеские танки находятся в местах сосредоточения, помимо пушечного огня, весьма целесообразно применять бомбометание. При этом командир, осуществляющий штурмовой удар, должен обращать особое внимание на расположение вспомогательных технических средств противника, складов горючего и боеприпасов, живой силы.

Обладая хорошей броневой защитой, наши штурмовики могут успешно поражать немецкие танки на поле боя. В этих условиях, судя по опыту, одной из лучших исходных позиций для атаки является боевой порядок штурмовиков в виде замкнутого круга над вражескими танками. Поскольку цели рассредоточены, такой боевой порядок позволяет каждому летчику самостоятельно выбрать цель и несколько раз атаковать ее. Атака производится с тыла по следующим причинам: во-первых, это наиболее выгодно в смысле лучшего поражения брони; во-вторых, танки не смогут оказать противодействие атакующим самолетам, потому что их оружие направлено в сторону наших наземных войск; в-третьих, заход на атаку с тыла даст возможность атакующему самолету спланировать на свою территорию в случае его повреждения огнем зенитной артиллерии.

Когда танковые части противника переходят к обороне, часто наблюдается закапывание в землю неисправных и подбитых танков: немцы превращают их в неподвижные огневые точки. Эти цели штурмовикам и истребителям атаковать не следует, — с ними расправятся наземные войска. Основное внимание летчиков должно быть уделено действующим танкам, особенно тем, которые недосягаемы для огня артиллерийских противотанковых средств.

Успех боевой работы штурмовиков и истребителей, действующих против танков, в большой степени зависит от того, насколько хорошо летный состав знает типы танков противника и умеет распознавать их с воздуха. Необходимо также отлично владеть своим оружием, уметь вести точный прицельный огонь, чтобы поразить такую относительно малую и подвижную цель, как танк.

Подполковник Н. ШАУРОВ.

Первые бои

В воздухе стоит постоянный назойливый гул. Несколькими ярусами, на разных высотах кипит беспрерывный бой. На несколько минут мечущиеся точки исчезают в облаках, но потом снова выплывают в синие проталины неба, отмечая свой путь тонкими линиями белого разреженного воздуха.

Короткие пулеметные очереди то и дело раздаются в высоте. Самолеты сходятся в смертельной схватке, расходятся снова, норовя обмануть друг друга. Наконец, небо озаряется яркой вспышкой, за одним из самолетов протягивается длинный хвост дыма, и машина, распадаясь на части, плавно и безвозвратно идет к земле.

Всюду идет ожесточенная битва. Бои характеризуются исключительным упорством. Встретились две огромные силы. Противник большими силами рвется вперед, но всюду встречает сильное сопротивление наших войск. В напряженных боях немцы несут большие потери.

Сегодня немцы потеряли здесь, на небольшом участке, 45 своих самолетов, победив только 5 наших. Вспоминается прошлый год в этих же местах, когда длиннокрылые «Юнкерсы» гонялись чуть не за каждым автомобилем. Теперь они ходят стаями, боясь отстать один от другого. Тогда они действовали нахально, теперь стали очень осторожны и стараются держаться на большой высоте.

По своему характеру сегодняшние бои даже в мелочах не похожи на прошлогодние. Тогда пленный летчик был редкостью. Сегодня немецкие летчики — первыми попадают в плен. Тогда бывали случаи, когда даже пехотинец немецкой армии на допросе в нашем штабе держался вызывающе. Сегодня даже летчик немецкой авиации дрожит, вытягиваясь в струнку перед опрашивающим его советским командиром.

Изменилось многое. Другое теперь соотношение сил и потерь. Из 130 танков, многократно атаковавших боевые порядки N части, подбита половина. Наши бойцы не дрогнули, увидев хищный оскал немецких «Тигров». Теперь красноармейцу хорошо известно, с какой дистанции огонь противотанкового ружья наиболее действителен, куда вернее бить по танку.

Вражеская пехота, встретив сокрушительный огонь наших пехотинцев, которые хладнокровно сидят в окопах даже тогда, когда танки врага переползают через них, зачастую залегает, и уже ничто ее поднять не в силах. Отрезанные от своей брони, они попадают в трудное положение, и наши бойцы пользуются этим, как полагается. Здесь это называется «пришпилить врага к земле». Удачное и очень характерное выражение.

В полдень здесь произошел следующий случай. Крупной группе немецких танков удалось вклиниться в наше расположение. Наша пехота, прижавшись к земле, в своих надежных окопах переждала, пока танки прошли, и потом «пришпилила» немецкую пехоту. Вражеские танки, углубившись в нашу оборону, были атакованы со всех сторон и очень скоро остались без боеприпасов. Они стали просить подмоги: «Русские отчаянно сопротивляются, несем огромные потери в технике и людях, совсем нет боеприпасов. Прошу помощи танками». Через некоторое время противник получил бумажку: «Скоро пришлем подмогу, держитесь, сколько сможете».

Помощь, однако, опоздала. К этому кровопролитному участку немцы вынуждены были приковать громадные танковые силы. Только тут они потеряли 70 машин за полдня. А немецкая пехота не рискнула поднять головы и предпочла лежать «пришпиленной» к земле, видя, с каким противником она имеет дело.

Хладнокровие и уверенность — вот что характерно для наших воинов сегодня. И еще — полная вера в свое оружие, умение им владеть.

— Как дела? — спросил я майора Косяченко, сидевшего над оперативной картой в штабном блиндаже.

— Немецкое наступление идет нормально, — ответил он.

Я вопросительно поднял на него глаза.

— Что это значит «нормально»?

И он сказал мне, что за день боев только на участке, где сражаются бойцы N соединения, противник потерял свыше ста танков, несколько десятков самолетов и тысячи солдат. Тогда я понял, что означает это «нормально» в сегодняшнем понимании, в свете изменившегося соотношения сил. Оно означает, что наступление немцев нарывается на такую стену, для преодоления которой у них нехватает крови.

В прошлом году майор Косяченко командовал полком. Он дрался с немцами в этом же месте. Здесь майору знаком каждый хуторок, памятна каждая роща. Памятно майору и другое. Он помнит немецкий удар первого дня, помнит напор вражеской пехоты, помнит хищные завывания «Юнкерсов», у которых хватало нахальства для того, чтобы гоняться за отдельными автомобилями. Майор Косяченко имеет право сравнивать и делать выводы. Опыт приобретен дорогой ценой и поэтому стоит многого.

...Дым застилает горизонт, и заоблачный закат от него становится бурым. Гремит наша артиллерия, создавая непроходимую огневую завесу. Одна за другой беспрерывным потоком идут наши эскадрильи на запад.

Мы встречаем завтрашний день с открытыми глазами и твердой душой.

Савва ГОЛОВАНИВСКИЙ.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. (По телеграфу).

Использование пулеметного огня

Некоторые командиры склонны думать, что отсутствие широкого обзора в условиях горно-лесистой местности и часто встречающиеся так называемые мертвые пространства — всё это ограничивает применение огня пулеметов и даже якобы снижает эффективность этого грозного оружия. Практика боев в горно-лесистой местности решительно опровергает такое мнение.

Вот что показали бои, недавно проведенные частью под командованием майора Вартанова.

Передний край вражеской обороны являлся системой дзотов и блиндажей, соединенных траншеями и ходами сообщения и находившихся во взаимной огневой связи. Минометные и артиллерийские батареи противника располагались на обратном скате. Они имели телефонную связь с наблюдательными пунктами и блиндажами на переднем крае. Обращенный к нам скат высоты был крутым и открытым. Он хорошо простреливался противником. У подножья простиралась поляна, окаймленная густым лесом. Ночью стрелковые подразделения сосредоточились у опушки этого леса. Едва забрезжил рассвет, на позиции противника обрушился огонь артиллерии, и пехота пошла в наступление. Станковые пулеметчики, которыми командовали тт. Бронштваг и Джугали, наступали в промежутках между стрелками.

Около часа длилась интенсивная артиллерийская подготовка. Когда же артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, стрелки броском преодолели поляну и стали взбираться на высоту. Вместе с ними двигались пулеметчики, имея пулеметы на катках. Значительная часть огневых точек врага была уничтожена нашей артиллерией, оставшиеся в живых фашисты деморализованы и оглушены. Поэтому в первые минуты атаки из вражеских окопов и блиндажей раздавались лишь одиночные выстрелы. Однако вскоре гитлеровцы пришли в себя, ожили их уцелевшие огневые точки, и сильный огонь из нескольких дзотов заставил наших бойцов залечь. Видя, что прорыв линии обороны в лоб будет стоить немалых потерь, командир решил обойти позиции немцев справа, а с фронта и на левом фланге сковать противника массированным огнем станковых пулеметов.

Прорыв обороны на правом фланге и губительный огонь станковых пулеметов с фронта и слева создали для гитлеровцев угрозу окружения и полного уничтожения. Тогда противник поспешил оставить высоту.

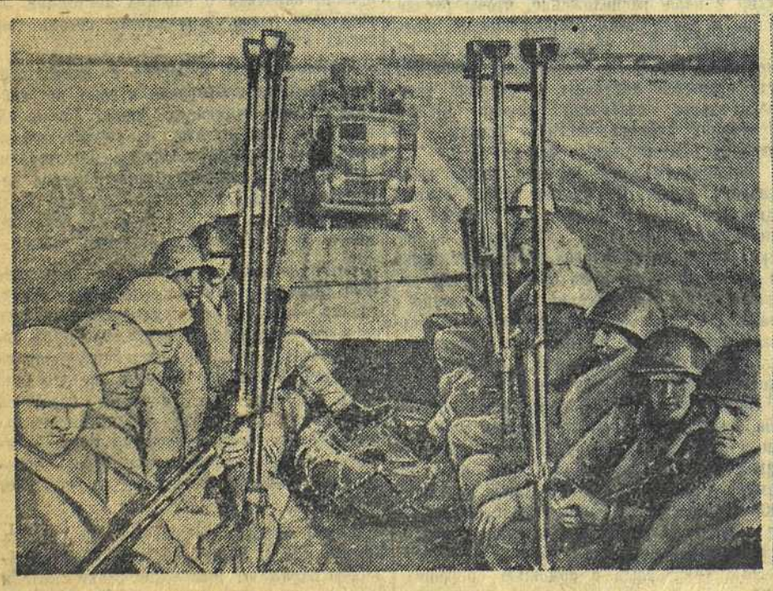
В течение суток немцы предприняли здесь семь контратак, но все они были сорваны благодаря эффективному использованию наших огневых средств — главным образом, станковых пулеметов. Бой за эту высоту в полной мере выявил грозную силу пулеметного огня в горно-лесистой местности.

Использование пулеметов в подобных условиях имеет ряд характерных особенностей. Лесистые пространства с их естественными средствами маскировки подчас позволяют противнику скрытно приближаться к нашим позициям. Поэтому наблюдение вперед и в стороны должно быть непрерывным и особенно тщательным. В каждом пулеметном расчете один боец выдвигается вперед для наблюдения, имея зрительную связь с товарищем. Заранее надо договориться об условном сигнале, которым наблюдатель сообщит о появлении противника (свист, движение рукой).

Инициатива и находчивость пулеметного расчета приобретают в горно-лесистой местности особое значение. Здесь пулеметчик получает возможность бить врага в упор, наверняка. В лесу нельзя продвигаться быстро и прямолинейно — кусты и деревья препятствуют этому. Слой сухих листьев, покрывающий почву, не позволяет двигаться совершенно бесшумно. Поэтому хорошо замаскированный и неослабно ведущий наблюдение пулеметный расчет всегда заметит противника раньше, чем сам будет обнаружен. Отсюда следует, что пулеметный огонь надо открывать только по скоплению противника, по видимым целям. Если же приближается один или несколько вражеских солдат, то, чтобы не обнаруживать пулеметную точку, в них нужно стрелять из винтовки.

Как показал опыт боев нашей части, в лесу пулеметчики могут успешно отразить даже атаку танков, сопровождаемых пехотой. Сильно ограниченная видимость мешает вражеским танкистам вести в лесу наблюдение через смотровые щели. Спокойно подпустив танки на 50—100 метров, нужно обстрелять башни, чтобы заставить противника закрыть люки. Одновременно пулеметчики открывают кинжальный и фланговый огонь по пехоте. Пехота, понеся потери, неизбежно вынуждена будет залечь и отстанет от танков, которые могут быть уничтожены гранатами, бутылками с горючей жидкостью, огнем противотанковых ружей с самого ближнего расстояния.

Старший лейтенант К. ВАЧНАДЗЕ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимках: 1. Резервы мотопехоты направляются на фронт. 2. Красноармейцы ведут огонь с бронетранспортера по вражескому самолету. Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

На кого должна быть рассчитана фронтовая газета

Фронтовые газеты ориентируются прежде всего на бойцов, а также на младших командиров и командиров взводов и рот. Таково назначение этих газет. Попытки охватить более широкий круг командного состава, скажем, командиров батальонов и полков, приводят к тому, что фронтовая газета начинает расплываться в общих рассуждениях и теряет нить живого конкретного опыта. В конечном итоге она перестает удовлетворять запросы кого бы ни было вообще, поскольку трудно одновременно охватывать действия одиночного бойца, роты и стрелковой части в целом, с ее сложной системой управления.

Насколько справедливы эти утверждения, можно проследить по газете «Красная Армия» (редактор Н. Потапов). Эта газета чрезмерно увлекается большими масштабами боев. В № 82 напечатана статья о закреплении завоеванного рубежа. Речь здесь идет не об отделении или взводе, а о батальонном районе обороны. В № 83 печатается статья «Мина выгоняет, пуля добивает». Читаешь заголовок и надеешься, что автор детально расскажет об опыте взаимодействия стрелка и минометчика. Но уже начало статьи говорит о том, что автор берет непомерно широкий размах. Описывается немецкая оборона в населенном пункте. Затем сообщается о действиях двух батальонов. И только после этого появляются минометные расчеты, а затем и стрелки. Поскольку введение заняло много места, автору так и не удалось поучительно описать, в чем же заключалось взаимодействие отдельных стрелков и минометных расчетов, как строилось это взаимодействие.

Днем позже газета выступает с подвальной статьей, названной «Очистка рощи от немцев».

> «Немцы, — сообщает автор в начале статьи, — создали на подступах к основному лесному массиву несколько укрепленных узлов сопротивления».

Таким образом, газета начинает не с огневых точек, даже не с опорных пунктов, а с целых узлов сопротивления. Далее пришлось в столь же больших масштабах что-то сказать и о наступавших войсках. Чтобы соблюсти эти масштабы, газета прибегла к обычным для нее общим словам:

> «После тщательной разведки наши бойцы открыли артиллерийский и минометный огонь по выявленным огневым точкам врага. Вслед за мощным огневым валом...»

И далее в таком же духе.

Газета не случайно говорит о действиях бойцов «вообще». Она пишет, скажем, что «...преследуя врага, бойцы зашли далеко в глубь рощи и тем самым обнажили свой фланг». Под бойцами тут можно подразумевать и взвод, и роту, и батальон. Так газета играет в «большую войну» и вместе с тем ничего конкретного не говорит.

Уже из этих примеров видно, как газета любит ошарашивать читателя большими масштабами описываемых ею боев. Это мешает читателю усвоить те крупицы опыта, которые в той или иной мере можно найти в материалах газеты. Статьи ее мало что дают и бойцу и младшему командиру. Вот полоса о штурме вражеского опорного пункта (№ 76). Трехколонная статья трактует о действиях передовых отрядов, фланговых движениях нескольких подразделений, работе артиллерийских батарей. Общее описание боя завершается таким выводом:

> «Что обеспечило успешное проведение штурма? Прежде всего непрерывная разведка, позволившая командиру принять разумное решение на немедленную атаку пункта. Скрытое выдвижение и сосредоточение подразделений на исходных рубежах, проведенное в основном ночью и мелкими группами. Умелое использование артиллерии — ее огня как с закрытых, так и открытых позиций. Стремительные действия стрелков и пулеметчиков, их умение самостоятельно блокировать дзоты, выкуривать врага из укрытий гранатами, расстреливать его в упор, бить прикладами и штыком».

Совершенно ясно, что из этого вывода боец или младший командир ничего поучительного для себя не извлечет тем более, что в статье детально не показано, в чем заключалось умение красноармейцев действовать гранатами, прикладом и штыком. Но быть может командир батальона или части сможет извлечь что-либо из этой статьи? Вряд ли и они удовлетворятся подобным описанием боя, а тем более такими общими выводами.

5 мая, в день печати, «Красная Армия» напечатала передовую, в которой есть следующие строки:

> «Каждое выступление газеты должно быть конкретным. Нельзя всё сводить к повторению прописных истин, заученных общих положений».

Это заявление газеты могло бы звучать, как самокритичное. Однако редакция быстро забыла о своем призыве. Так и подмывает ее поразить читателя масштабами боев, вставить в статью несколько сногсшибательных абзацев и, разумеется, не без заклейменных ею прописных истин.

В статье «Управление боем» (№ 112) речь, суля по всему, идет о командире части и его штабе. Но что конкретного можно сказать об этом в ста строках, из коих добрая треть повествует о таких прописных истинах:

> «Чем ближе к войскам штаб, тем легче управлять... Каждый маневр предполагает гибкое управление войсками. Без этого, даже при значительном перевесе сил, хорошо задуманный маневр может провалиться... Гибко управлять войсками на поле боя — первейшая обязанность командира» и т. д.

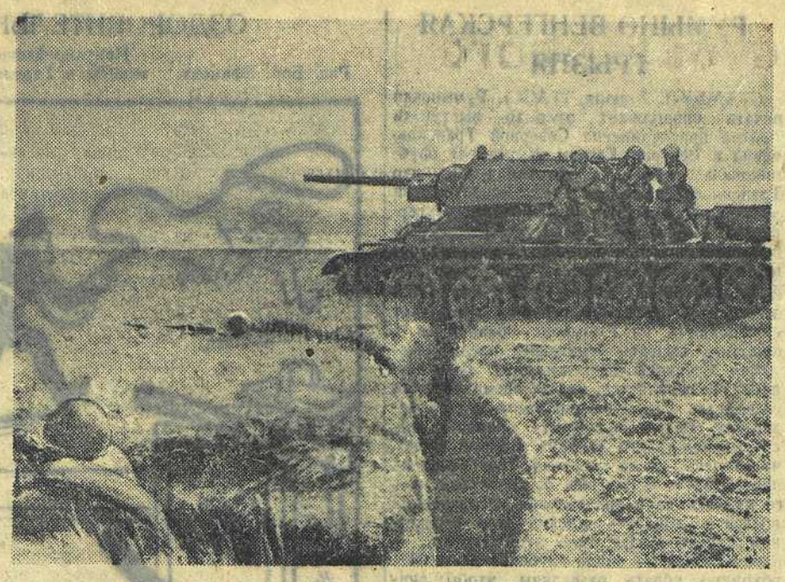
В этой статье, как и в других ей подобных, отдается, конечно, дань мелким подразделениям. Вскользь здесь сказано, что о связных и, в частности, о ячейках управления командира взвода и роты не следует никогда забывать. Но не лучше ли было бы именно этому посвятить статью, а не браться за штаб части?

В последнее время «Красная Армия» больше занимается бойцами и подразделениями. Именно такие выступления газеты, где она берет свой масштаб, выглядят серьезнее, конкретнее. Особенно это относится к показу боевого опыта автоматчиков, бронебойщиков. Но рецидивы гигантомании всё еще имеются. В статье «Круговая оборона» (№ 127) говорится о «мощных группировках», созданных батальоном. Батальон, конечно, солидная единица. Но откуда ему набрать сил для создания целых группировок, да еще мощных. Воинское воспитание и обучение не терпит никаких перехлестываний, никакой шумихи и трескотни. Иначе можно дойти и до грубых извращений. Недавно газета допустила одно такое извращение. В № 139 в передовой «Кровное дело старшины» газета призывает:

> «Осудить практику, существующую еще в некоторых подразделениях, когда старшины по приказу командиров, а чаще по своей доброй воле, используются для отдельных боевых поручений и совсем мало занимаются своим прямым делом».

Этот в высшей степени странный призыв вычеркивает ближайшего помощника командира роты — старшину из списка личного состава роты, когда она находится в бою. Чем же должен заниматься старшина? По мнению газеты — только бытом бойцов. Но, во-первых, обеспечить нормальное питание личного состава действующего подразделения — это как раз и значит выполнить боевое поручение. Во-вторых, как ни велико значение хозяйственной заботы, у старшины есть кроме того и другие важнейшие обязанности по материальному обеспечению боя. Старшина прежде всего должен обеспечить роту боеприпасами, на него возлагается забота о боевой технике и пр. Газета неправильно ориентирует читателей, утверждая, что дело старшины — только кухня, обмундирование, обувь.

Фронтовая газета не должна увлекаться обширными масштабами. Она многое выиграет, если будет вдумчиво заниматься подразделениями, учить воевать бойцов, младших командиров и офицеров рот.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Боевая учеба на фронте. Танки проходят через боевые порядки пехоты.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛЕЙ «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (**По телеграфу от наш. корр.**). На торжественное собрание, посвященное двухлетию со дня формирования N части и вручению медалей «За оборону Ленинграда», собрались бойцы, командиры и политработники. Содержательный доклад о пройденном боевом пути доблестных воинов части сделал т. Барышев.

— Наш праздник, — говорит т. Барышев, — совпал с большим торжеством. Мы получаем высокую правительственную награду — медали «За оборону Ленинграда». Так постоим же за наш родной город, за нашу русскую землю.

Доклад заканчивается могучим «ура» в честь великого полководца Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Затем началось вручение наград. Первыми получают медали «За оборону Ленинграда» командир части и начальник штаба, за ними — бойцы и командиры — участники боев по прорыву блокады Ленинграда. Среди них кавалер ордена Отечественной войны 1-й степени старший лейтенант Фролов, старший лейтенант Федоров, старшие сержанты Жаворонков, Иванов и другие.

С ответным словом от бойцов и командиров, награжденных медалями, выступил сержант Сусанов. Он сказал:

— Медаль «За оборону Ленинграда» — это большая честь. Отгремит война, пройдут годы, и по медалям будут знать о тех, кто в тяжелое время отстоял наш славный Ленинград. К ним с особенным уважением и почетом будет относиться весь наш советский народ. Эта медаль обязывает нас драться с врагом еще крепче и яростнее.

ЛЕНИНГРАДЦЫ В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (**По телеграфу от наш. спец. корр.**). К бойцам Волховского фронта прибыла делегация трудящихся Ленинграда. В ее составе старейший рабочий Кировского завода орденоносец Мирошников, мастер цеха швейной фабрики орденоносец т. Васильева, токарь завода имени Ленина т. Гордеева, работница N завода т. Сорокоумовская, мастер завода имени Фрунзе т. Киселева и другие. Все они имеют медали за оборону Ленинграда.

Гостей тепло встретил генерал армии т. Мерецков. Затем делегаты выехали в части и соединения, где они проведут беседы с бойцами, расскажут о героическом труде ленинградцев, о их твердой решимости отдать все силы на быстрейший разгром ненавистных гитлеровских захватчиков.

СЕМИНАР ПАРТОРГОВ

В соединении, где начальником политотдела тов. Шабанов, состоялся очередной семинар парторгов батальонных первичных организаций. На семинаре подробно были разобраны два вопроса: о воспитании молодых коммунистов и заботе парторганизации о быте бойцов.

Кроме того для участников семинара был прочитан ряд лекций и докладов: «Об итогах двух лет войны», «О кризисе в лагере фашистов», «Брусиловский прорыв». С докладами и лекциями выступили тт. Панков, Прудников и Шабанов.

КОНКУРС НА ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА ГЕРОЮ

ЛЕНИНГРАД, 7 июля. (ТАСС). По просьбе командования гвардейской части Ленинградский Союз архитекторов провел конкурс на проект памятника герою отечественной войны комиссару Георгию Журбе, павшему в боях с немецкими оккупантами. Авторам лучших работ — архитекторам Гинзбургу, Гурьеву, Каменскому, Рубанчик и Серебровскому вручены почетные грамоты командования части и Союза архитекторов.

Памятник будет представлять собой вертикальную гранитную глыбу с высеченным изображением героя. На боковой грани его выбивается надпись о славных подвигах Георгия Журбы. Средства на сооружение памятника внесли его боевые соратники. Сооружение монумента взял на себя в порядке шефства Союз архитекторов.

КАРТИНЫ ХУДОЖНИКОВ-ФРОНТОВИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (**По телеграфу от наш. корр.**). В офицерском клубе N части открылась передвижная художественная выставка, посвященная героическим защитникам Сталинграда. Картины, выставленные для обозрения, писались художниками в трудных фронтовых условиях. Хорошо выполнены картины художника В. Ф. Овчинникова — «Бой за улицу» и «Переправа».

На выставке широко представлены и другие художники-фронтовики. Запоминаются картины А. Т. Кнюх — «Дорога после боя», «Еще одним немцем меньше», «Замерзшие». Хорошо исполнены художником портреты Героев Советского Союза Склярова, Карабулина, Семенюка.

Выставка пользуется заслуженным успехом.

ЗАБОТА О ДЕТЯХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

МАХАЧ-КАЛА, 7 июля. (ТАСС). Для детей фронтовиков в Дагестане открыто 16 пионерских лагерей, 6 площадок и яслей. 4.400 детям военнослужащих предоставлены места в общих дошкольных учреждениях.

В ближайшие дни намечено открыть еще 13 пионерских лагерей и санаториев, 23 школьных площадки.

Удары нашей авиации по войскам противника

В ночь на 7 июля крупные силы нашей авиации дальнего действия наносили удары по войскам и технике противника на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Наши самолеты бомбардировали колонны немецкой пехоты, скопления танков и автомашин и ближайшие тылы войск противника. В результате бомбардировки нанесен серьезный урон войскам противника. Один наш самолет не вернулся с боевого задания.

По ту сторону фронта

Растет сопротивление советских людей немецким рабовладельцам

В последнее время в связи с растущим сопротивлением советских людей угону в Германию усилились массовые облавы в оккупированных немцами районах. Гитлеровцы хватают на улицах первых попавшихся людей, избивают и под усиленным конвоем сажают в эшелоны. В мае и июне немцы вывезли в Германию из Ровенской, Житомирской, Каменец-Подольской и других областей почти всех юношей и девушек 1923—1925 гг. рождения. То же самое происходит и в других областях: Киевской, Днепропетровской, в гг. Сталино, Макеевка, Горловка, в Крыму.

Несмотря на исключительно тщательную охрану, многим советским гражданам всё же удается остаться на своей родной земле. Побеги из эшелонов, с вербовочных пунктов и из трудовых лагерей приняли массовый характер. Об этом свидетельствует число задержанных беглецов. Только в новоград-волынской тюрьме содержится 8 тысяч человек, уклоняющихся от мобилизации. Недавно в г. Олевске немцы задержали 250 мужчин и женщин, бежавших из концентрационных лагерей.

Участились случаи организованного сопротивления немецким захватчикам. 27 мая жители Белгородичи и Олевска отказались выехать в Германию. Немцы жестоко расправились с непокорными. Они отобрали 70 советских граждан и расстреляли их.

Некоторые доведенные до отчаяния люди лишают себя жизни, предпочитая смерть на родной земле фашистской каторге в Германии. Из Крыма получены сведения, что там 14 советских граждан покончили жизнь самоубийством, не желая уехать в Германию. В мае в Симферополе произошло столкновение между советскими людьми и немецкой полицией. На сборном пункте, где гитлеровцы собрали сотни человек для отправки в рабство, женщины начали протестовать. Три советских патриотки выкрикивали лозунги: «Смерть фашистам!», «Да здравствует товарищ Сталин!». Полиция бросилась к смелым женщинам, пытаясь схватить их. Но они, зная, что их ждет, не дались в руки палачей, а выбросились из окна третьего этажа. На вокзале во время отправки эшелона в Германию три советских гражданки с возгласами «Лучше смерть, чем неволя!», «Кровопийцы, собаки!» бросились на конвоиров...

Большинство угоняемых в рабство вступает смело в открытую борьбу с немецкими угнетателями. 2 июня во время остановки эшелона близ станции Славута женщины, находившиеся в одном из вагонов, задушили четырех немецких конвоиров, а сами ушли в лес. 6 июня в село Большие Свинцы и Кончино на Житомирщине прибыл отряд немцев, чтобы конвоировать на железнодорожную станцию партию молодых советских людей, угоняемых в немецкую кабалу. Крестьяне, вооружившись кто чем — топорами, вилами, — набросились на гитлеровцев и разогнали их.

В связи с массовым угоном советского населения в Германию в оккупированных селах появилось много беспризорных детей. Гитлеровцы варварски расправляются с ними. В начале июня в Новоград-Волынске немцы устроили продажу фашистским чиновникам и старостам советских детей в возрасте от 8 до 12 лет. Каждый ребенок оценивался в 4—6 марок. Непроданных детей немецкие изверги утопили в реке. В городах Дубно и Ровно было распродано гитлеровцами 1.500 детей, родителей которых угнали в рабство.

С каждым днем растет отпор фашистским бандитам со стороны мирного населения, его помощь партизанам. Женщины двух деревень Пинской области Белоруссии 24 июня уничтожили 6 мостов, повредили в нескольких местах телефонную связь. 26 июня крестьяне другого села сожгли лесопильный завод с четырьмя рамами и весь пиломатериал, приготовленный для восстановления моста через Припять, который недавно взорвали партизаны. Эти же крестьяне сожгли помещение, подготовленное для размещения немецкого гарнизона.

Водители—коммерсанты

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На разветвлении двух дорог — одной, идущей на Плавск, а другой — на Ефремов, собралась группа командиров. Здесь контрольно-пропускной пункт военно-автомобильной дороги. Военнослужащие ехали по срочным делам и с нетерпением ожидали попутных автомашин.

Вот на дороге показалась порожняя полуторатонка. Водитель лихо остановился возле контрольного пункта и пред'явил документы.

— Товарищ водитель, — сказал регулировщик, — вам нужно подвезти восемь красноармейцев.

— Не могу взять ни одного человека, — ответил шофер Кузьминых, — машина неисправна. Мотор еле работает. Не знаю, как дотянуть до места.

Воспользовавшись отсутствием технического контролера, водитель Кузьминых сумел обмануть регулировщика и проехал дальше. А в 400 метрах от контрольного пункта он догнал группу гражданских лиц и остановился. Одна из женщин быстро столковалась с Кузьминых, и все они погрузились в автомашину. Кузьминых взял с женщин плату, чтобы довезти их до Ефремова. Но на следующем контрольном пункте он был задержан и арестован.

Подобные факты случаются ежедневно. 15 июня водитель Родников отказался подвезти шестерых военнослужащих, следующих в штаб своего соединения. Однако, проехав контрольный пункт, он остановил машину и посадил на нее прохожих.

16 июня комендантом участка № 89 был арестован водитель Разумин, который провез гражданку Покровскую от Тулы до Ефремова за плату.

Бывают факты и хуже, когда водителей прикрывают следующие с ними командиры. Так, например, водитель Беликов ехал за горючим вместе с техником-лейтенантом Портянкиным. Дорогой Беликов усадил в машину девять частных пассажиров, взяв с них за это плату. А техник-лейтенант Портянкин даже не попытался указать водителю на его преступные действия.

Ежедневно сотни машин идут с фронта и на фронт по всем военно-автомобильным дорогам. Передовые водители-отличники успешно справляются с работой, выполняют все боевые задания командования и в то же время экономят горючее. Но некоторые водители-коммерсанты, любители легкого заработка, попусту растрачивают время и горючее и позорят звание воина Красной Армии. Что же касается командиров, потакающих своим подчиненным, то на их действия необходимо обращать внимание начальникам гарнизонов и комендантам дорожных участков.

Старший лейтенант В. КУРБАТОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В. ИЛЬЕНКОВ

Наши люди

3. ГЛУХОЙ ПАРФЕН

— Да, всё просто в нашей партизанской жизни, — продолжал свой рассказ Семен Михайлович, — но есть, повидимому, в душе нашего человека еще не раскрытое, чему нет еще имени, но что утраивает его силы в тяжелой и жестокой борьбе.

Жил в одной деревне крестьянин Парфен. Лет ему 35, высоченный, молчаливый и глухой, — его и на военную службу не приняли из-за потери слуха. Жил он неприметно, больше пропадал в лесу с ружьем. Выручало его зрение, острое, как у птицы.

Пришел он к нам в отряд и затерялся среди множества отважных и смелых людей. Бой идет, а он не слышит даже, как бьет вражеский пулемет. За ремень его дергают товарищи, кричат над ухом:

— Парфен, уходить надо!

Боялись, что когда-нибудь потеряем его. В часы вынужденного бездействия Парфен всегда что-нибудь мастерит — то лыжи стругает, то ложки вырезает, то землянку строит. Мы так и прозвали его «прораб», а он смеется:

— Пустъ прораб, только не раб.

Однажды нам надо было перебазироваться в новый район со всем имуществом, с обозами, автомашинами. Представьте себе, что всё это громоздкое хозяйство нужно перебросить за 60 километров и двигаться по территории, занятой немцами. Задача!

Парфен говорит:

— Я схожу, осмотрю весь путь. Ждите меня.

И пошел. А ходил он так, что на лошади не догонишь. На третьи сутки возвращается.

— Можно ехать.

Тронулись мы в путь. Подводы, грузовики, эмка — всё это тарахтит, гремит, а Парфен идет впереди какими-то, только ему ведомыми тропами, указывает дорогу. Ночь настала. Заехали мы в какое-то болото, — ни взад, ни вперед...

— Малость не туда повернули, — говорит Парфен. — Я посмотрю.

Что он мог видеть в кромешной тьме? Где-то совсем недалеко по шоссе гудят немецкие машины. Сомнение взяло нас, — легко нарваться на неприятность. Вдруг из темноты появляется Парфен:

— Давайте за мной потихонечку.

Выбрались из болота. Какая-то деревенька на пути. Парфен говорит:

— Староста тут такой, что можно и в гости заехать. А вот дальше будет поселок, то уж придется обогнуть его, там немцы.

Мы благополучно прибыли на место, не встретив на пути ни одного немца.

Заинтересовался Парфен опасным и сложным делом подрывников, всё возле них вертится, присматривается. Мины мы закладывали на железнодорожном полотне на лесных глухих перегонах. Парфен говорит:

— Надо попробовать на чистом поле, где немцы не ожидают.

Выбрал он совершенно открытое место, возле самого города, у семафора. Подполз туда с взрывчаткой, заложил и ждет. В скором времени показался состав со множеством цистерн — горючее, важный груз. И взлетело на воздух это горючее, запылало неугасимым пожаром. 50 цистерн горючего потеряли немцы в тот день. Сколько танков, машин, самолетов немецких осталось без горючего! И всё это сделал глухой Парфен.

Но этого ему показалось мало. На другой день на том же самом месте он взорвал эшелон.

Ранили Парфена в ногу. Но и прикованный к одному месту он нашел себе дело — мастерил костыли для раненых. Спросишь бывало:

— Ну, как дела, Парфен?

— Хороши, Семен Михайлович, а дальше еще лучше будут. Очень у нас интересная жизнь, — отвечает Парфен протяжным, неторопливым своим голосом. — Может какое заданьице есть?

4. ТРИ КОЛОСКА

Пришел к нам в отряд новый товарищ.

— Фамилия моя Колосок. Человек я сугубо штатский. Хочу переквалифицироваться.

Включили мы его в отряд. Но повоевать пришлось ему недолго — на седьмой день его тяжело ранили в живот. Помучился он и умер. Схоронили.

На другой день приходит еще человек.

— Фамилия моя Колосок. Тут у вас должен мой брат находиться. Наказывал он мне, чтобы я разыскал его. Вместе будем сражаться. Я и винтовку захватил с собой.

Говорим мы:

— Брат твой уже погиб.

Занял Степан Колосок место брата. А через несколько дней подорвался на мине, ногу ему выше ступни прочь оторвало. Лежит он, стихи пишет, а гангрена проклятая свое дело делает — почернела нога. Помочь Степану мы не могли, не было тогда у нас ни врачей, ни инструментов хирургических. Видим, что погибает парень неотвратимо, а сделать ничего не можем...

Знал и Степан, что положение его безнадежно, и всё писал, писал, торопился. Часто о семье своей рассказывал:

— Нас у матери трое. Три Колоска. Только младший, Андрей, с матерью. Молодой, неопытный. Жалко его...

Однажды приходит к нам парень с винтовкой.

— Я третий, самый младший Колосок. Одна у нас мать...

И пошел Андрей в бой, в тот самый мартовский, тяжкий для нас бой. Хорошо храбро дрался младший Колосок, но немцам удалось окружить его. Хотели они взять его живьем. До последнего патрона отбивался Андрей от врагов, но не сдался живым. Когда немцы подбежали к нему, Колосок был уже мертв.

Пришли мы, сказали Степану, что брат погиб смертью героя.

— Теперь за мной очередь, — сказал Степан. — Товарищи, исполните мою последнюю просьбу: расскажите матери, как сражались ее сыновья...

Похоронили мы и Степана. В дневнике его нашли стихотворение:

Было у матери три Колоска —
Трое любимых сынов...
Осталась у матери только тоска,
Только сыновняя кровь...
Мама! Не плачь, не горюй, не тоскуй.
Наша весна близка.
На ниве родимой снова взойдут
Три победивших смерть Колоска...

5. ДЕВОЧКА С РУЖЬЕМ

— Иду я однажды в дождь по лесу ночью, — продолжал Семен Михайлович, — посты проверял. И вдруг слышу — плачет кто-то. Кто здесь? — спрашиваю. Подхожу, смотрю: стоит с винтовкой девочка и горько плачет. — «Это я, Валя... Меня на пост поставили, а мне страшно... Шелестит что-то... шуршит... Неужели уж хлопцев не стало, что меня одну в такое место поставили...» Вот, думаю, вояку нашли...

Было Вале всего 16 лет, маленькая такая, робкая. Ребенок еще. Решили ее использовать на кухне, обучили перевязки делать. А как в бой итти, раненых перевязывать, Валя жмется к земле от каждой пули...

Придет, бывало, к комиссару отряда, сядет и смотрит на него.

— Ты что, Валя?

— А так, смотрю на вас. Очень вы на моего батьку похожи.

Отец ее был где-то далеко, в тылу у немцев.

Посидит, помолчит, потом тихо так говорит комиссару:

— Парень тут один за мной увивается...

— Ну, и что же, на здоровье, Валя, — усмехается комиссар. — Какое мне дело?

— Вы тут всех людей знаете, какой хороший, какой плохой. Вот вы мне и скажите про этого парня. Стоящий он?

Привыкла Валя постепенно к боевой жизни.

Однажды в бою вышла у нас заминка с одним взводом — не выдержали ребята и побежали. А навстречу к ним Валя, кричит:

— Вы куда же бежите?! Да я вас всех перестреляю, подлые! — и такими словечками стала поливать парней, что те и рты разинули. Постояли и повернули назад, очухались, стрелять начали, и всё дело кончилось хорошо.

После боя схватили эти ребята Валю на руки и давай целовать, а она сердито на них:

— Вы недостойны, чтобы целоваться со мной! Тоже вояки!

Ранило ее в шею. Рана была серьезная, и Валю вывезли на самолете через линию фронта. Пролежала в госпитале несколько месяцев, и как только чуточку окрепла, давай всем надоедать:

— Везите меня обратно. Тут очень скучно.

Пришлось посадить на самолет, и Валя улетела в тот лес, где она когда-то плакала от страха от одного шелеста листьев...

6. РУКА

Два брата были в армии, попали в окружение и пришли домой.

Отец встретил их сурово:

— Зачем пришли? Вы — военные и должны воевать. Уходите к черту из дому! Не хочу я из-за вас позор принимать от людей.

И братья пришли к нам в лес, стали подрывниками. Работали они хорошо, умело. Сидят однажды возле заминированной дороги, ждут. А дорога бойкая, к городу. Показались немецкие машины: грузовик впереди с солдатами и такой же грузовик позади, а посередине — автобус.

Николай и говорит брату:

— Значит, самое важное для нас автобус — там должно быть начальство.

Пропустили они грузовик и взорвали автобус. А там, оказалось, ехали офицеры немецкие в театр — 36 человек. И все они были убиты.

В городе в это время хоронили одного немца, убитого партизанами. Хоронили торжественно, с оркестром. Только вышли на улицу, а навстречу процессии — подводы с трупами офицеров. Еще 36 покойников!

В одной из схваток Николаю раздробило левую руку. Началась гангрена. У нас к тому времени был уже свой врач. Правда, старичок, но знающий.

— Отнимать надо руку, — говорит он.

А пилить нечем. После долгих поисков нашли ножовку слесарную. Врач приступил к операции. Пилил-пилил, уморился... С одной стороны, старость сказалась, а тут еще инструмент хирургический попался неудобный. И питание тогда у нас плохое было. Ну, и устал наш старичок, присел отдохнуть. А Николай терпит. Губу прикусил, голову отвернул, поснел весь, а не крикнул. Медсестра говорит:

— Как бы он кровью не сошел. Ждать нельзя. Дайте-ка я попробую.

Пилила-пилила, уморилась, а больше ослабела от жалости к Николаю. Ведь никакого обезболивания, прямо по живому телу.

Присутствовал при операции старшина медчасти Григорий Иванович, здоровенный такой детина. Смотрел он на всё это и говорит:

— Так и умучить человека можно. Тут нужна сила.

Взял он ножовку, нажал и отпилил. Потерял Николай руку, но остался жить, выздоровел. Отправляли мы раненых и больных на «Большую землю». Говорим Николаю:

— Поезжай и ты. С одной рукой тебе не воевать.

— Нет, не поеду, — твердо заявил Николай — Я и одной рукой смогу шнур дергать. Товарищи заложат мину, а я взрывать буду...

Так и остался в отряде, и до сегодняшнего дня дерется этот человек...

Начало см. в № 157 «Красной звезды».

БИБЛИОГРАФИЯ

Новый роман о Багратионе

Багратион — гордость и слава русской армии.

Четверть века в боях, 20 походов, 150 сражений, битв и стычек, отблеск славы Суворова — всё это сделало Багратиона одним из любимейших полководцев русской армии.

Имя Багратиона называют вслед за именами Суворова и Кутузова. Он начал службу сержантом Кавказского мушкетерского полка и кончил ее, смертельно раненый на знаменитых Семеновских, «Багратионовых» флешах. Он сражался под Очаковым, был в итальянском и швейцарском походах с Суворовым, под командованием Кутузова обессмертил свое имя под Шенграбеном, в кампании 1805 года. С двумя корпусами Багратион прикрывал русскую армию и не покинул позиции даже, когда войскам его зашла в тыл дивизия Леграна.

В битве под Фридландом Багратион провел 16 часов в самых опасных местах, в самом пекле боя. Солдаты считали его неуязвимым, однако тело Багратиона было покрыто ранами и он был трижды ранен в итальянском походе.

Наполеон, не слишком щедрый на похвалы, считал Багратиона лучшим генералом русской армии.

Не только за храбрость, не только за ум, способный найти блестящий стратегический маневр, любила Багратиона русская армия. Его любили за великодушие, за редкое благородство души, за простоту обращения с солдатами, за то, что он был боевым, а не придворным генералом русской армии.

Грузин по происхождению, принятый как равный в среде русских аристократов, Багратион жил солдатской, походной жизнью, был любим русским народом за то, что четверть века сражался с врагами России.

Народ говорил о Багратионе: «Бог рати он», в самом имени Багратиона видели некое предначертание его блестящей военной судьбы.

Когда после военных неудач 1805 года в войне с Наполеоном москвичи пожелали воздать должное храбрейшему русскому воину, они выбрали Багратиона. Чествование Багратиона в Москве, в английском клубе, Багратион и его сподвижники под Шенграбеном — гениальнейшие страницы эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир».

Таким образом роман о сподвижнике Суворова и Кутузова, о полководце Багратионе имеет особое право на внимание читателя. Заслуга С. Н. Голубова в том, что в годы Отечественной войны советского народа с немецкими захватчиками писатель написал вдохновенную и трогающую нас книгу о замечательном русском полководце Петре Ивановиче Багратионе.

Голубов начинает роман о Багратионе описанием нашествия французов — первые страницы показывают читателю переход через Неман 4-го итальянского корпуса вице-короля Евгения, одного из способнейших генералов Наполеона.

Но по существу роман начинается столкновением, конфликтом Багратиона и Барклая де Толли, главнокомандующих первой и второй русских армий. И в этом столкновении характеров — страстного, прямого, бесстрашного Багратиона и замкнутого, сдержанного, осторожного Барклая—автор показывает нам своего героя.

Нет сомнения в том, что Барклая незаслуженно порицали и оскорбляли многие его современники. Пушкин в прекрасном стихотворении «Полководец» защитил Барклая от несправедливого суда его современников. Барклая чуть не открыто называли изменником за то, что в первый период кампании 1812 года он, не принимая боя, отходил перед войсками Наполеона. Хулители Барклая не знали того, что еще в 1807 году, в Мемеле, Барклай писал:

«Если бы мне пришлось действовать против Наполеона, я вел бы отступательную борьбу, увлек бы грозную французскую армию в сердце России, даже в Москву, истощил бы и расстроил ее...».

Те же мысли Барклай высказал в 1810 году в своем докладе «О защите западных пределов России». Для соратника Суворова, для Багратиона, отступление от Немана до Смоленска без боя было мучительным и позорным.

«Куда вы бежите?» — писал Багратион Ермолову, начальнику штаба 1-й армии,— «...зачем побежали? Надобно наступать, у вас 100 тысяч. А то вы побежали, где я вас найду... еле дышу от досады, огорчения и смущения. Я, ежели выберусь отсюда, тогда ни за что не останусь командовать армией и служить. Стыдно носить мундир. Ей богу болен. А ежели наступать будете тогда здоров».

В другом письме Багратион писал: «Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человек духу, субординации и все в расстройку... Мой маневр искать и бить!»

В этих письмах — весь Багратион с его открытой, мужественной душой, темпераментом, львиным сердцем. Этот неустрашимый мастер наступления, построивший план кампании на идее наступления, однако не зарвался под Могилевом, удачным маневром ушел из-под удара превосходящих сил противника и тем спас армию. Армии Багратиона и Барклая соединились, но это не положило конец борьбе двух точек зрения, двух стратегий — стратегии Багратиона и Барклая.

Первую половину своей книги о Багратионе С. Голубов посвящает борьбе двух стратегий и отдает много места спорам сторонников Багратиона и немногих сторонников Барклая. В этих спорах, доходивших до открытых раздоров, охвативших всю русскую армию от ее полководцев до солдат, С. Голубов правдиво рисует образы Багратиона и Барклая, генералов Отечественной войны Раевского, Неверовского, Кутайсова, умницы Толя, хитрого и лукавого донского атамана Платова, надменного французского эмигранта Сен-При, образы простых русских солдат — ветерана Брезгуна, рекрута Старынчука и удальца-весельчака Тресуляева.

Здесь образ самого Багратиона как бы отходит на второй план, эпоха, обстановка, события потребовали от автора книги довольно подробного изложения и отняли немало места. На этом необ'ятном фоне только эпизодически возникает фигура Багратиона. Но и здесь в острейшем столкновении Багратиона и Барклая мы видим «простую и честную солдатскую душу» Багратиона, для которого спор с Барклаем—высокий, честный спор о великом и важном, от которого зависит спасенье родины, а не борьба за власть или придворная интрига.

Багратион жаждет решительного сражения, Багратион — противник стратегии Барклая, но он не кривит душой, когда видит, что прав его противник, а не он. В этом благородство духа Багратиона, вот чем он завоевывал сердца честных людей.

Назначение Кутузова разрешает все сомнения Багратиона; он, как и весь народ, вся армия, вверяет судьбу отечества гению и мудрости старого полководца. В день Бородинской битвы мы видим Багратиона в самом опасном и решающем месте боя. Но еще до Бородина Багратион показывает себя как замечательный полководец, понявший дух войны, которую вела Россия.

«Надо драться, пока Россия может, пока люди на ногах, ибо война теперь не обыкновенная, а национальная...».

«Всем народом на врага навалиться или победить или у стены отечества лечь...».

Вот подлинные слова Багратиона, а вот его действия — приказ «Ахтырского гусарского полка подполковнику Давылову.

Предписываю вам употребить все меры к тому, чтобы беспокоить неприятеля со стороны нашего левого фланга и стараться забирать фуражиров его не с фланга только, а и с середины и с тыла, расстраивать обозы, ломать переправы и отнимать все способы... О движениях ваших никому не должно ведать, — в самой непроницаемой тайности старайтесь держать».

Наступает последняя битва Багратиона — Бородинское сражение.

Мы знаем описание Бородинского сражения в «Войне и мире», писатель нашего времени всегда имеет перед глазами потрясающие эпизоды Бородинского боя, написанные рукой Толстого. Это, разумеется, налагает на автора книги о Багратионе особую творческую ответственность. С. Голубов правдиво, очень тщательно и волнующе описывает час за часом развитие Бородинского сражения. Описание это глубоко трогает читателя, оно дает представление о том, чем было для армии, для России Бородинское сражение, оно показывает храбрейших русских генералов, цвет которых пал на Бородинском поле — Багратиона, Тучкова, Кутайсова, Кантакузена, оно показывает непоколебимое мужество русских солдат и отвагу и бесстрашие их противников.

Лучшие страницы в описании Бородинского боя в книге Голубова — смерть Багратиона, эпизод прощания русской армии с смертельно раненым Багратионом:

«Войска уже миновали батарею Раевского и находились против Шевардинского редута, когда передние части с изумлением и ужасом увидели Багратиона.... Глухой шум пронесся над войсками... Над морем обнаженных голов реяли, расплескиваясь по ветру, полковые знамена. Но вот и знамена начали медленно опускаться вниз под гулкую дробь отбивавших «поход» барабанов. Русская армия прощалась с вождем, склоняя перед ним святыню своего величия и своей славы...».

Книга С. Голубова «Генерал Багратион» будет прочитана с глубоким вниманием и одобрением в армии.

Л. НИКУЛИН.

СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТЫ ПРИУМНОЖАЮТ СЛАВУ СВОИХ ПРЕДКОВ-ГЕРОЕВ

СЫЧЕВКА (Смоленская область), 7 июля. (ТАСС). На-днях были вручены ордена и медали трудящимся Сычевского района, награжденным за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских оккупантов.

В Отечественной войне 1812 года широко прославилась смелыми подвигами командир партизанского отряда — старостиха деревни Сычевка Василиса Кожина. Сейчас, в дни войны против подлых немецко-фашистских захватчиков, сычевцы, следуя примеру Василисы Кожиной, проявляют исключительный героизм, боевыми делами приумножают славу своих предков. Медаль «Партизану Отечественной войны» второй степени получила отважная разведчица колхозница сельхозартели «Путь Ленина» Нина Дмитриева. В январе 1942 года она вступила в отряд, несколько раз успешно ходила в глубокую разведку

Колхозник сельхозартели «Волна пятилетки» Петр Буренков летом прошлого года встретил в родной деревне командира партизанского отряда, шедшего с группой минеров взрывать мосты на важной коммуникации врага. Он присоединился к народным мстителям. В этот и последующие дни Буренков проявил себя отважным партизаном, хорошим разведчиком и минером. Ему также вручена медаль «Партизану Отечественной войны» второй степени.

Медаль «Партизану Отечественной войны» получила колхозница Екатерина Панкова. Ей 66 лет. В начале войны она отправила на фронт четырех сыновей, а когда немецкие разбойники оккупировали район, Панкова, не щадя своей жизни, выступила на борьбу с лютым врагом. Она оставалась в деревне, выполняла задания отряда, собирала и доставляла продукты партизанам. Изба Панковой была надежным местом для укрытия и отдыха народных мстителей, несколько раз немецкие власти вызывали патриотку на допрос, избивали ее, но она была непоколебимой и до самого дня прихода Красной Армии активно помогала партизанам.

БОЙЦЫ ПОМОГАЮТ КОЛХОЗАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. (Спецкорр. ТАСС). Большую помощь при фронтовым колхозам и машинно-тракторным станциям оказывает Н-ская часть, где командиром инженер-капитан Андруховин. В свободное от занятий время бойцы и командиры части помогают колхозникам и рабочим МТС в ремонте комбайнов, тракторного парка, сельскохозяйственного инвентаря и машин к предстоящей уборочной кампании. Под руководством бывшего бригадира — комбайнера Савельева водительский состав части уже отремонтировал 14 комбайнов.

РУМЫНО-ВЕНГЕРСКАЯ ГРЫЗНЯ

СТАМБУЛ, 7 июля. (ТАСС). Румынская печать продолжает открыто выступать против присоединения Северной Трансильвании к Венгрии. Газета «Курентул» опубликовала статью, в которой пишет, что Трансильвания всегда имела «собственный экономический облик, отличный от венгерского». По словам газеты, «расцвет Трансильвании возможен только в системе румынского государства».

СТАМБУЛ, 7 июля. (ТАСС). Радио Будапешта в очередной передаче выступает с нападками на Румынию, обвиняя ее в попытках вызвать «смятение» среди населения Северной Трансильвании. В радиопередаче заявляется, что за время «чужого господства Трансильвания была вконец разорена». Радио Будапешта приводит высказывания газеты «Пешт», которая пишет, что теперь, когда северная Трансильвания присоединена к Венгрии, нужно очень много сделать «для исправления несправедливостей и для возрождения этой несчастной страны». «На теле этой страны, — пишет газета, — зияли глубокие раны. Необходимо убрать развалины, чтобы очистить место для новой стройки».

РОСТ ДЕЗЕРТИРСТВА ИЗ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В НОРВЕГИИ

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Дезертирство из германских оккупационных войск в Норвегии принимает угрожающие для гитлеровцев размеры. Агентство Рейтер передает, что, по сообщениям шведских газет, главнокомандующий германскими оккупационными войсками в Норвегии генерал Фалькенхорст опубликовал специальный приказ войскам, в котором он указывает на «позорный рост дезертирства» из немецких частей в Норвегии.

НАПАДЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ПАТРИОТОВ НА ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

ЖЕНЕВА, 7 июля. (ТАСС). Как сообщают из Франции, в 13-м районе Парижа группа французских патриотов обстреляла грузовик с немецкими солдатами. На бульваре Курсель французы забросали гранатами проходившую немецкую воинскую часть. Группа молодых французов совершила внезапное нападение на автобус с немецкими солдатами в окрестностях Нейи. В Бурже в автобус с немецкими солдатами было брошено несколько гранат.

Как сообщают, недавно в Неронде (департамент Шер) французские патриоты освободили своего соотечественника во время перевода его из одной тюрьмы в другую. В Дигуэне (департамент Сона и Луара) сожжены два вагона с фуражом, конфискованным оккупантами.

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). По сообщению браззавильского радио, в департаменте Соммы французские патриоты пустили под откос 4 воинских эшелона. При крушении получили серьезные ранения 200 немцев. В одном из почтовых отделений в Бресте патриоты убили 5 немцев.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 7 июля английские бомбардировщики провели крупные операции по установке мин. Самолеты «Москито» атаковали во время патрульных действий железнодорожные об'екты во Франции. Из этих операций не вернулся на свою базу один бомбардировщик.

6 июля английские самолеты «Спитфайр» во время операций над Северной Францией уничтожили 8 германских истребителей. Все английские самолеты благополучно вернулись на свои базы. В течение дня самолеты «Тайфун» атаковали и нанесли повреждения двум минным тральщикам и вооруженному траулеру противника вблизи Ден Хельдер (Голландия). Один из самолетов не вернулся на свою базу.

Вечером 6 июля бомбардировщики «Тайфун», шедшие под охраной истребителей, совершили нападение на суда противника вблизи Булони.

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что в ночь на 6 июля бомбардировщики союзников совершили налет на аэродромы противника и на порт Катания. Вчера бомбардировочная авиация продолжала свои атаки аэродромов в Сицилии. На аэродромах возникли многочисленные пожары. Во время этих налетов уничтожено два самолета противника. Авиация союзников потеряла 5 машин.

Штаб авиации союзников на Ближнем Востоке сообщает, что крупное соединение тяжелых бомбардировщиков, входящих в состав девятой американской воздушной армии, атаковало в ночь на 6 июля аэродромы в Джербини (Южная Сицилия). Взлетные дорожки и военные об'екты аэродрома были забросаны бомбами. Среди самолетов, находившихся на аэродроме, возник пожар.

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Как сообщает алжирский корреспондент агентства Рейтер, в результате аэрофотос'емки, проведенной разведывательными самолетами союзников, уточнен ущерб, нанесенный некоторым пунктам Сицилии в результате последних налетов авиации союзников. Несколько десятков самолетов противника уничтожено на аэродромах Джербини. На фотографиях Мессины, сделанных через несколько часов после крупного налета бомбардировщиков «Либерейтор», видны пожары в районе заводов и казарм. Кроме того, крупный пожар отмечен на товарной станции. Железнодорожные пути и склады усеяны крупными воронками от разрывов бомб.

ЗАТИШЬЕ В ДЕЙСТВИЯХ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НАД АНГЛИЕЙ

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Авиационный обозреватель агентства Рейтер пишет, что ночью 6 июля исполнилось две недели, как на Англию не сброшено ни одной бомбы. Это полное затишье является одним из самых продолжительных за всё время воздушной войны над Англией, начавшейся девятого мая 1940 года.

По мнению обозревателя, полное прекращение операций германской авиации над Англией об'ясняется, во-первых, отвлечением германских воздушных сил на восточный фронт; во-вторых, недостатком у немцев запасных частей и горючего, истраченного в битве за Рур; в-третьих, стремлением немцев сохранить воздушные силы накануне ожидаемого вторжения союзников.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Немецко-фашистская печать весьма озабочена распространением в Германии «нежелательных мыслей и настроений».

Рис. Бор. Ефимова.

Проверка и прочищение немецких мозгов.

Страх гитлеровских оккупантов перед советскими партизанами

Признания гитлеровского радиообозревателя генерала Дитмара

ЖЕНЕВА, 7 июля. (ТАСС). Гитлеровский радиообозреватель генерал-лейтенант Дитмар выступил по берлинскому радио с речью, в которой выдает обеспокоенность гитлеровского командования в связи с широким развитием на оккупированных советских территориях партизанского движения.

Дитмар заявляет, что германский тыл на востоке также стал фронтом. «Слово — фронт, — говорит он, — ни в коем случае не должно пониматься в ограниченном смысле. Наш фронт — это те местности, по которым поступают жизненно необходимые для снабжения армии материалы. Фронт — это и тыловая сеть путей сообщения, обеспечивающих своевременную доставку вооружения и боеприпасов для армии. Фронт — это бесчисленные дороги, мосты и сооружения, связывающие оккупированную территорию с Германией. Обеспечение этого фронта является предпосылкой к проведению любой операции командования. Задача командования — овладеть решающими участками этого фронта и закрепить их за собой».

Однако Дитмар вынужден прямо признать, что «в оккупированных районах восточного фронта такое состояние не достигнуто» потому, что «в тылу германской армии действуют численно сильные отряды, борьба с которыми требует применения самых серьезных мер».

Гитлеровский обозреватель не может скрыть, что партизанские отряды наносят огромный ущерб германскому тылу. «Деятельность вражеских отрядов в тылу, — заявляет он, — создает серьезные препятствия германскому командованию в снабжении фронта и передовых линий. Эта деятельность стала в конце концов буквально бичом для германской армии». Дитмар жалуется, что партизаны ведут борьбу «не по правилам». «Из своих прекрасно замаскированных убежищ, — говорит он, — они нападают на германские лагери или укрытия германской армии и после выполнения своей задачи поодиночке окольными путями возвращаются к себе. Действуя небольшими группами, они осуществляют диверсии: разрушают железнодорожное полотно, совершают поджоги, закладывают по ночам мины на дорогах и т. д. Они обладают огромным числом опорных пунктов. Этих пунктов так много, что партизаны могут часто менять их, предохраняя себя от неожиданных нападений».

«Таким образом, — сокрушенно констатирует Дитмар, — борьба против партизан выросла в сложную задачу, решить которую малыми средствами невозможно». Дитмар напоминает, что против партизан высылалось множество карательных экспедиций, и, несмотря на это, партизанские отряды «продолжают оставаться предметом серьезного беспокойства для германского командования, особенно в связи с тем, что эти отряды сконцентрировали свою деятельность вдоль железнодорожных линий, которые являются основными средствами тыловой связи германской армии».

В заключение Дитмар делает весьма любопытное признание. Он сравнивает действия советских партизан против германской армии с действиями русских партизан против Наполеона. Гитлеровский генерал со страхом вспоминает, что «еще во времена Наполеона вооруженные русские крестьяне, нападая на отступавшие разрозненные части французской армии, сыграли немалую роль в ее уничтожении». Дитмар поэтому призывает не щадить усилий в борьбе против партизан, заявляя, что «применение любых драконовских мероприятий с целью подавления партизанского движения является позволительным».

ЮГОСЛАВСКИЕ ПАРТИЗАНЫ БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖАЮТ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

Признания павеличевских газет

СТАМБУЛ, 7 июля. (ТАСС). Новое наступление, предпринятое немецкими, итальянскими, болгарскими и усташскими войсками против югославских партизан, встречает ожесточенное сопротивление патриотов Югославии. Павеличевская печать описывает трудности, с которыми приходится встречаться оккупантам в этой борьбе. Военный корреспондент газеты «Хрватски народ» сообщает: «Долина, в которой уже три дня идут ожесточенные бои, очень удобна для обороны. Партизаны держатся здесь очень прочно. Бои идут непрерывно, без всякого отдыха». Оккупанты и павеличевцы несут в этих боях тяжелые потери. По словам корреспондента, командование оккупантов «непрерывно подбрасывает к месту боев новые резервы и подкрепления». Однако, признает корреспондент, даже «самые свирепые атаки» свежих частей не приносят гитлеровцам успеха, и им не удается выбить партизан из их позиций.

Военный корреспондент газеты «Нова хрватска» мрачными красками описывает «три кровопролитных ночи» под Чехотином и Любичне. Задача, возложенная на крупную усташскую часть, состояла в том, чтобы к концу дня захватить позиции партизан непосредственно в районе Любичне. Для этого требовалось предварительно занять Чехотин. Командование партизанского отряда, оборонявшего этот район, применило искусную тактику и сорвало выполнение возложенной на усташей задачи. В течение целого дня, изматывая противника упорными боями, партизаны завлекали его в глубь трудно проходимых мест. К вечеру совершенно обессиленные усташи прекратили наступление и расположились на отдых. «Под покровом ночи, — описывает корреспондент дальнейшие события, — группа партизан приблизилась к расположению нашей части и забросала нас гранатами». Ожесточенный бой продолжался до рассвета. В этой операции принимала участие лишь небольшая группа партизан. Усташское командование, видя, что обессиленные 24-часовым боем солдаты не в силах продолжать наступления, вынуждено было перейти к обороне.

«Предвидя, что ночью партизаны вновь совершат нападение,—пишет дальше корреспондент, — мы в течение всего дня окапывались. На другую ночь уже никто не лег отдыхать. Все ожидали нападения. Мы знали, что ночь будет опять кровавой». В полночь со стороны партизан до усташей донесся возглас командира партизанского отряда: «Вперед, партизаны!» Усташей охватила паника. «Поднялась ожесточенная стрельба, — пишет корреспондент. — Ночью тьму разрезали вспышки от разрывов ручных гранат. Кругом слышались стоны раненых. Всё смешалось. Партизаны рвались в атаку, как бешеные. Многие из партизан были даже без винтовок, а только с ручными гранатами. Некоторые совсем безоружные партизаны дрались голыми руками и били наших солдат кулаками, душили их».

«На заре, — продолжает корреспондент, — партизаны вновь предприняли атаку, еще более ожесточенную». Наступил третий день, а павеличевцы были так же, если не более, далеки от выполнения своей задачи, как в первый день. Описания этого дня у корреспондента звучат весьма меланхолически. «Еще один день борьбы. Опять не получили ни пищи, ни боеприпасов». Каждого усташа мучил вопрос: «Как-то мы выдержим этот день?» В третью ночь партизаны предприняли новую атаку, и усташи были окончательно обескровлены. На поле боя остались сотни убитых усташей. Корреспондент указывает, что потери партизан составили только 76 человек.

Перелет грузового планера на буксире через Атлантический океан

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, транспортное управление английских военно-воздушных сил провело первый перелет на буксире грузового планера через Атлантический океан. Буксируемый двухмоторным самолетом «Дакото», планер имел полторы тонны груза.

Планер сконструирован американской самолетостроительной фирмой «Вако» и построен на фортепианной фабрике в Нью-Йорке. Размах его крыльев — 25,2 метра. Для перелета через океан он был снабжен надувными резиновыми лодками и другим стандартным спасательным оборудованием.

Перелету предшествовала многомесячная подготовка, в ходе которой было поставлено несколько рекордов.

В начале перелета через Атлантический океан погода благоприятствовала летчикам. Через три часа после вылета пилоты были вынуждены из-за облачности подняться на высоту в 9 тыс. футов и выше. Однако и на высоте 13 тыс. футов облачность не уменьшалась. Решив пробить облачность, пилоты снизились до 1,5 тыс. футов.

По заявлению пилотов, напряжение при управлении планером весьма велико, так как на нем нет автопилота. Кроме того, на планере нет никакого аэронавигационного оборудования. При полете в облаках пилот не может отвести глаз от самолета-буксировщика и буксирного троса даже на секунду. Планер должен всегда удерживаться на 20 футов выше самолета буксировщика. Взлет представляет особые трудности, так как планер отрывается от земли раньше самолета.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Как сообщает штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана, судя по предварительным сведениям, надводные корабли союзников ночью 5 июля атаковали в заливе Кула (между островами Новая Георгия и Коломбангара) соединение японских крейсеров и эсминцев. Подробности завязавшегося сражения пока не известны, однако получены сведения, что 6 японских военных кораблей, повидимому, потоплены, а четырем причинены повреждения. Один поврежденный японский эсминец выбросился на берег, где он был затем атакован пикирующими бомбардировщиками союзников. В результате 7 прямых попаданий бомб на эсминце возникли сильные пожары и взрывы. Флот союзников потерял один крейсер. В воздушном бою с японскими самолетами сбито 4 неприятельских истребителя.

Авиация союзников совершила налеты на японские позиции и об'екты в районе гавани Байорка (о. Новая Георгия), Лае (Новая Гвинея), в Купанге (остров Тимор) и в других пунктах. В секторе Саламауа (Новая Гвинея) происходили стычки патрулей.

Соединение японской авиации совершило налет на порт Дарвин. Причинен незначительный ущерб. В воздушном бою сбито 5, а возможно и 7 бомбардировщиков и 2 истребителя. Авиация союзников потеряла 7 самолетов.

ТУРЕЦКАЯ ГАЗЕТА О ФИЛЬМЕ «СТАЛИНГРАД»

СТАМБУЛ, 7 июля. (ТАСС). Газета «Ватан» поместила статью Савджи о документальном советском фильме «Сталинград». Автор заявляет, что «Сталинград» превосходит всё до сих пор виденное на экране о войне. «Этот фильм, — пишет Савджи, — показывает все стадии обороны и наступления. Он дает грандиозную картину борьбы и освобождения этого поистине героического города. Оборона Сталинграда является героической эпопеей, которая останется самой блестящей страницей в истории этой войны. Каждый камень Сталинграда люди защищали всей силой своего оружия, всей силой своих сердец и собственными телами. А за блестящей обороной последовало окружение и уничтожение огромной армии противника».

Строительство плавучих доков в США

ВАШИНГТОН, 7 июля. (ТАСС). Руководитель бюро доков и верфей морского министерства США адмирал Морилл заявил, что в 1940 году морское министерство приступило к реализации обширной программы строительства 183 плавучих доков на сумму 511 млн. долларов. Программа предусматривает строительство доков, могущих передвигаться либо при помощи буксиров, либо с помощью собственных двигателей со скоростью, позволяющей докам следовать за флотом в районы активных военных действий. Некоторые из намеченных к строительству плавучих доков рассчитаны на крупнейшие линкоры и транспортные суда. В новых доках предусмотрены специальные водонепроницаемые жилые помещения для обслуживающих команд.

Морилл указал далее, что бюро разработало несколько типов железобетонных доков, строительство которых не требует применения стальных плит. Проектируется строительство трех 10-секционных плавучих доков, рассчитанных на ремонт крупнейших линкоров. Новый док в Пирл Харбор был построен примерно в 20-месячный срок, на год раньше запланированного срока.

ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КИТАЕ

ЧУНЦИН, 7 июля. (ТАСС). Как передает агентство Сентрал Ньюс, китайский министр путей сообщения Цзен Ян-фу в беседе с представителями печати заявил, что в Китае ведется значительное дорожное строительство. В настоящее время строится несколько новых железных дорог, в том числе железная дорога Гуанси—Гуйчжоу, идущая из Лючжоу (на Хунань-Гуансийской железной дороге) к Гуайяну на расстоянии 620 километров через горы. Участок в 400 километров этой дороги уже открыт для движения. На неоккупированной территории Китая имеется сейчас 82 тыс. километров шоссейных дорог, из которых 6 тыс. километров построены за последние шесть лет. В дополнение к строительству небольших железных дорог продолжается строительство многих шоссейных дорог. Ведется также работа по реконструкции существующих дорог — улучшению полотна, профилей и т. д.

СПУСК НА ВОДУ НОВЫХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В США

НЬЮ-ЙОРК, 7 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, 3 и 4 июля в США было спущено на воду 4 эсминца, 3 эскортных корабля и 2 истребителя подводных лодок.

ПРИБЫТИЕ В БЕЙРУТ ГРЕЧЕСКОГО КОРОЛЯ

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, сегодня в Бейрут прибыл греческий король Георг. Король посетил главу правительства Ливана.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

☐ По сообщению агентства Юнайтед Пресс, военное министерство США разрешило компании Форда начать производство грузовика нового типа, приспособленного для преодоления водных пространств. Новая машина, грузоподъемностью в четверть тонны, рассчитана на 5 человек. Она может переплывать реки и озера и двигаться по суше.

☐ Военное министерство США сообщает о производстве нового пистолета-пулемета, скорострельность которого составляет 450 выстрелов в минуту. Пистолет-пулемет весит менее 4 кг. Производство нового пистолета-пулемета обходится в 20 долларов, в то время как пистолет-пулемет прежнего типа обходился в 40 долларов.

☐ Агентство Рейтер сообщает, что, по полученным в Лондоне сведениям, в одной из деревень близ Кракова гитлеровцы казнили 16 польских крестьян в отместку за нападение польских партизан на здание немецкой полиции.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76 Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113158. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.